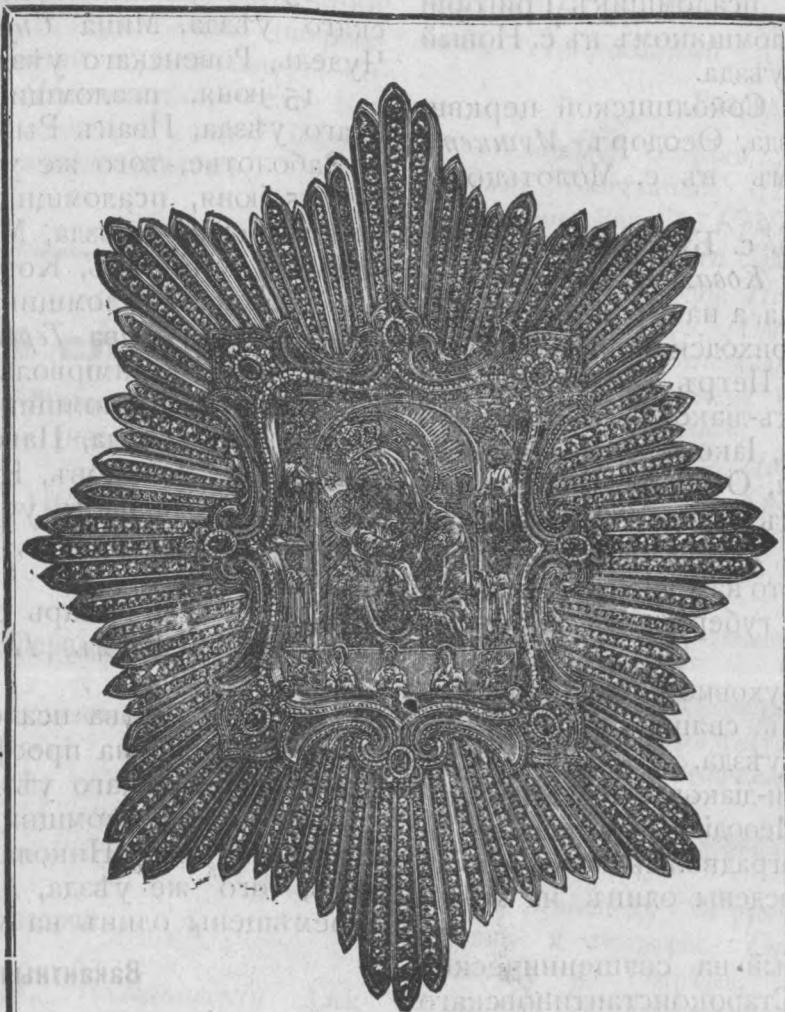

ВОЛЫНСКА ЕПАРХІАЛЬНА ЖЕНСКА ШКОЛА

Статьи присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными. Рукописи хранятся въ теченіе года

Условія подписки:

Цѣна годовому изданію съ пересылкой **6 р.**

Редакція помѣщается въ Житомирѣ, Б-Бердичевская ул., Архіерейскій домъ.

Еженедѣльный журналъ. || № 26-й. || 24 іюня 1910 года.

Содержаніе.

- I. Часть официальная.
- II. Часть неофициальная:
 - 1) О погрѣшительномъ пѣніи, допускаемомъ въ нѣкоторыхъ нашихъ храмахъ.
 - 2) Разъединенность духовенства и общества.
 - 3) Отношеніе инославныхъ церквей къ социаль-демократіи.
 - 4) Несостоятельность основной идеи

- социаль-демократіи, — ея ученія объ „экономикѣ“.
- 5) Среди газетъ и иноепархіальныхъ изданій.
- 6) По Епархіи.
- 7) Извѣстія и замѣтки.
- 8) По вопросу объ участіи православнаго духовенства въ западномъ земствѣ.
- 9) Отъ Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Часть офіціальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

6 іюня, безмѣстный псаломщикъ Григорій *Малевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Новый Дорогинь, Овручскаго уѣзда.

6 іюня, псаломщикъ Соколищской церкви, Полоцкой епархіи и уѣзда, Ѳеодоръ *Мушкетъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Молотковъ, Кременецкаго уѣзда.

6 іюня, псаломщикъ с. Будеража, Дубенскаго уѣзда, Владиміръ *Коваленко* переведенъ въ с. Вербу, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Губкова, Ровенскаго уѣзда, Петръ *Полонскій*.

14 іюня, псаломщикъ-діаконъ с. Бачмановки, Изяславскаго уѣзда, Іаковъ *Ткачукъ* переведенъ въ с. Бережинцы, Острожскаго уѣзда.

14 іюня, псаломщикъ с. Матвѣевецъ, Кременецкаго уѣзда, Петръ *Тучемскій* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ сынъ священника Новгородской губерніи Викторъ *Калининъ*.

14 іюня, студентъ духовной семинаріи Павелъ *Мишевичъ* назначенъ священникомъ въ с. Здомысль, Ковельскаго уѣзда.

15 іюня, псаломщики-діаконы с. Давидовки, Житомирскаго уѣзда, Меодій *Стефановичъ* и села Кустовець, Новоградволынскаго уѣзда, Іоаннь *Тучемскій* переведены одинъ на мѣсто другого.

15 іюня, назначенный на священническое мѣсто въ с. Колки, Староконстантиновскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Ѳеодиль *Волковскій*, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

15 іюня, священникъ с. Кульчина, Ковельскаго уѣзда, Николай *Жолткевичъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Колки, Староконстантиновскаго уѣзда.

15 іюня, окончившій курсъ духовной семинаріи Константинъ *Жуковскій* назначенъ священникомъ въ м. Корытницу, Владимірволынскаго уѣзда.

15 іюня, крестьянинъ с. Хорова, Владимірволынскаго уѣзда, Аѳанасій *Величко* назначенъ и. д. псаломщика въ томъ же с. Хоровѣ.

15 іюня, псаломщикъ с. Радулина, Новоградволынскаго уѣзда, Николай *Бодякъ* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Яруня, того же уѣзда, Петръ *Бульбонюкъ*.

15 іюня, учитель школы грамоты с. Серхова, Луцкаго уѣзда, Ѳеоданъ *Нарушевичъ* назна-

ченъ псаломщикомъ въ с. Тотовичи, того же уѣзда.

15 іюня, псаломщики с. Колодежно, Новоградволынскаго уѣзда, Алексій *Литвиновичъ* и с. Курчичъ, того же уѣзда, Александръ *Штунъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

15 іюня, псаломщикъ с. Чудля, Ровенскаго уѣзда, Эрастъ *Якимовичъ* почисленъ за штатъ.

15 іюня, псаломщикъ с. Заболотья, Ковельскаго уѣзда, Мина *Сирашъ* переведенъ въ с. Чудель, Ровенскаго уѣзда.

15 іюня, псаломщикъ с. Билина, Ковельскаго уѣзда, Иванъ Рыбчинскій переведенъ въ с. Заболотье, того же уѣзда.

15 іюня, псаломщикъ с. Радзихова, Владимірволынскаго уѣзда, Макарій *Волкъ* переведенъ въ с. Билинъ, Ковельскаго уѣзда.

15 іюня, псаломщикъ с. Леликова, Ковельскаго уѣзда, Савва *Терещукъ* переведенъ въ с. Радзиховъ, Владимірволынскаго уѣзда.

15 іюня, псаломщикъ с. Великаго Житина, Ровенскаго уѣзда, Павелъ *Данилюкъ* переведенъ въ с. Леликовъ, Ковельскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Лисова, Луцкаго уѣзда, Яковъ *Кочмакъ*.

15 іюня, пономарь с. Кортелиссъ, Ковельскаго уѣзда, Адамъ *Пашкевичъ* почисленъ за штатъ.

15 іюня, вдова псаломщика Маріамна *Вагатовичъ* назначена просфорнею въ с. Звинячи, Владимірволынскаго уѣзда.

15 іюня, псаломщики с. Бурковецъ, Житомирскаго уѣзда, Николай *Столяръ* и с. Хижинецъ, того же уѣзда, Александръ *Гардасевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста:

а) священническія:

Въ с. Хочинъ, Овручскаго уѣзда; жалованья 300 руб. въ годъ; земли при церкви 47 дес. 2261 саж.; прихожанъ 1611 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Кульчинъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья 300 руб. въ годъ; земли при церкви 81 десят. 2185 саж.; прихожанъ 557 душъ; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

Въ с. Лашкахъ, Изяславскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десят. 1262 саж.; прихожанъ 1437 душъ; помѣщенія нѣтъ.

в) псаломщическія:

Въ м. Катербургъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья, земли и помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 414 душъ.

При Житомирскомъ Единовѣрческомъ Соборѣ.

НАГРАДЫ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Священники: с. Арестова, Ровенскаго уѣзда, Аѳанасій *Левитскій* и с. Сквородокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Александръ *Мартынюкъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**, а священники: с. Караевичъ, Ровенскаго уѣзда, Сергій *Шпачинскій*, села Куриловки, Староконстантиновскаго уѣзда, Іоаннъ *Покорскій*, награждены **набедренникомъ**.

Разрядный списокъ

учениковъ всѣхъ классовъ Житомирскаго духовнаго училища за 19^{09/10} учебный годъ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ 1-й классъ:

Разрядъ первый.

Поповъ Викторъ, *Максимовичъ* Борисъ, *Лысковскій* Антонъ, *Тарановскій* Петръ, *Лисицкій* Георгій, *Давидовичъ* Николай, *Ковалевскій* Петръ, *Бордюговскій* Семень, *Гузъ* Владиміръ, *Величковскій* Владиміръ, *Захаревичъ* Павелъ.

Разрядъ второй.

Варжанскій Александръ, *Чехмановскій* Алексѣй, *Тимоловскій* Иполить, *Раксъ* Петръ, *Левицкій* Вячеславъ, *Павловскій* Александръ, *Гержедовичъ* Георгій, *Молмановъ* Владиміръ, *Пасовскій* Осипъ, *Слуцкій* Леонидъ, *Крыжановскій* Иванъ, *Карповичъ* Петръ, *Осипчукъ* Евгеній, *Зинкевичъ* Сергѣй, *Панкевичъ* Владиміръ, *Стефановичъ* Михаилъ, *Котовичъ* Василій, *Кравцовъ* Прокопій, *Жолтовскій* Николай, *Романовскій* Вадимъ, *Лисицкій* Петръ, *Рыццкій* Аполлозь.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Разрядъ третій.

Переверзевъ Александръ, *Рафальскій* Анатолій, *Теодоровичъ* Діонисій (по русскому языку и ариметикѣ). *Костенка* Павелъ—допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ по внесеніи недоимки за обученіе.

Оставляются на повторительный курсъ:

Билчъ Глѣбъ—по болѣзни. *Зинюкъ* Дометіанъ и *Потаповскій* Евгеній—по малоуспѣшности.

1 КЛАССЪ.

Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ первый.

Богородскій Викторъ, *Богурскій* Борисъ, *Гречина* Аполлонъ, *Абрамовичъ* Георгій, *Гардасевичъ* Александръ, *Тимоловскій* Леонтій, *Михайловскій* Дмитрій, *Божкевичъ* Александръ, *Виногородскій* Василій, *Андрабатый* Александръ, *Севрукъ* Дмитрій,

Разрядъ второй.

Блонскій Теофанъ, *Левитскій* Георгій, *Гвоздиковскій* Константинъ, *Пироговскій* Ананія, *Милишкевичъ* Зиповій, *Крыжановскій* Сергѣй, *Божекъ* Андрей, *Дублянскій* Андрей, *Буминскій* Николай, *Яневичъ* Теодоръ, *Немолдовскій* Николай, *Квашевскій* Александръ, *Смолевичъ* Иванъ, *Скоронадскій* Сергѣй, *Зинкевичъ* Дмитрій, *Шрубовичъ* Николай, *Прокоповичъ* Теофанъ, *Сылецкій* Борисъ, *Загоровскій* Павелъ, *Шиманскій* Михаилъ, *Кошлякии* Аѳанасій, *Новоселецкій* Георгій, *Кречковскій* Александръ, *Красицкій* Теодоръ, *Вишневецкій* Павелъ, *Радковскій* Павелъ, *Радковскій* Петръ, *Соханевичъ* Петръ.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Апониюкъ Владиміръ—по церковному пѣнію. *Гайденко* Александръ и *Дуженко* Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ третій.

Носовъ Агаангелъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и географіи. *Скоронадскій* Наркиссъ—по ариметикѣ и географіи. *Клюковскій* Меодій—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

2 КЛАССЪ.

Переводятся въ 3 классъ:

Разрядъ первый.

Комаревичъ Петръ, *Моссаковскій* Николай, *Левковскій* Иванъ, *Ждановичъ* Германъ, *Долонинъ* Александръ, *Сухинъ* Евгеній, *Рышлицкій* Василій, *Польгунъ* Андроникъ, *Крестіанполь* Георгій, *Бьлецкій* Михаилъ.

Разрядъ второй.

Бирюковичъ Александръ, *Шумовскій* Петръ, *Горбачевскій* Павелъ, *Кондрацкій* Николай, *Севрукъ* Григорій, *Михальчукъ* Николай, *Вайскеберъ* Владиміръ, *Рябчинскій* Константинъ, *Михайловскій* Александръ, *Козлюкъ* Теодосій, *Вацатко* Вячеславъ, *Крыжановскій* Виталій, *Фирльевичъ* Бо-

рисъ *), *Крашановскій* Дмитрій, *Блонскій* Борисъ, *Козловскій* Николай, *Островскій* Петръ.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Кошляцкій Василій—по латинскому языку. *Кричковскій* Осипъ, *Марчевскій* Иванъ—по ариѳметикѣ. *Миляшевичъ* Александръ, *Яцинскій* Вячеславъ—по церк. пѣнію. *Рафальскій* Нектарій, *Стефановичъ* Николай, *Сълецкій* Георгій, *Тышинскій* Дмитрій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ третій.

Михалевичъ Николай—по русскому съ церковно-славянскимъ и латинскому яз. и церк. пѣнію. *Зарадынскій* Николай—допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Середовичъ Трифонъ, *Скалозубовъ* Николай—по малоуспѣшности.

3 КЛАССЪ.

Переводятся въ 4 классъ:

Разрядъ первый.

Доросевичъ Арсеній, *Домбровскій* Артелій, *Рутковскій* Анатолій, *Данилевичъ* Николай, *Калишевичъ* Иванъ, *Рыхлицкій* Василій, *Рычицкій* Валентинъ, *Моссаковскій* Лонгинъ, *Левитскій* Иванъ, *Гержесдовичъ* Николай, *Волинскій* Александръ, *Равицкій* Василій, *Гапановичъ* Аркадій, *Богоявленскій* Викторъ, *Биличъ* Николай.

Разрядъ второй.

Корницкій Петръ, *Гладыка* Оедоръ, *Антиновичъ* Александръ, *Струмьнскій*, Дмитрій, *Бирюковичъ* Борисъ, *Ярмолюкъ* Евгений *Шеметило* Василій, *Ройтенбергъ* Иванъ, *Новомлынскій* Николай, *Захарьевичъ* Георгій, *Макаревичъ* Феодосій, *Михалевичъ* Ростиславъ, *Калишевичъ* Николай, *Лисицкій* Викторъ, *Стефанчукъ* Аванасій, *Выговскій* Михаилъ, *Дашкевичъ* Алексѣй, *Гвоздиковскій* Иванъ, *Тюменевъ* Валентинъ.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Александровскій Михаилъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ. *Бояковскій* Константинъ, *Жолтовскій* Леонидъ—по ариѳметикѣ. *Кривицкій* Александръ, *Соханевичъ* Сергѣй; *Яцинскій* Борисъ—по латинскому языку. *Новомлынскій* Григорій—по греческому языку.

Разрядъ третій.

Божкевичъ Евгений—по ариѳметикѣ и географіи. *Бычковскій* Михаилъ, *Никитченко* Николай—по рус.

*) По переводѣ въ третій классъ Фирлѣвичъ Борисъ увольняется изъ училища согласно прошенію отца.

яз. съ церк.-слав. и ариѳметикѣ. *Пекарскій* Всеволодь—по катихизису и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Крамаръ Геннадій, *Сълецкій* Александръ—по малоуспѣшности.

4 КЛАССЪ.

Переводятся въ 1 классъ Дух. Семинаріи:

Разрядъ первый.

Флоровъ Иванъ, *Иваницкій* Леонтій, *Левитскій* Павелъ, *Яцковскій* Климентъ, *Баторевичъ* Владиміръ, *Вержиковскій* Евгений, *Багинскій* Михаилъ, *Лысаковскій* Алексѣй, *Сухинъ* Сергѣй, *Божкевичъ* Оедоръ, *Ориульскій* Степанъ, *Синеуцкій* Сергѣй.

Разрядъ второй.

Буйновскій Георгій, *Левковскій* Алексѣй, *Слуцкій* Сергѣй, *Шклярчукъ* Виталій, *Рычицкій* Николай, *Ковалевскій* Николай, *Кречковскій* Николай, *Немолловскій* Александръ, *Шеметило* Иванъ, *Садовскій* Дмитрій, *Варжанскій* Сергѣй, *Малиновскій* Николай, *Панасенко* Лавръ, *Львовичъ* Никандръ, *Гвоздиковскій* Георгій, *Червинскій* Леонтій.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Иваницкій Михаилъ—по греческому языку.

Разрядъ третій.

30. *Буйницкій* Геродей—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ. *Ружицкій* Николай—по латинскому и греческому языку.

Оставляются на повторительный курсъ:

Гвоздиковскій Сергѣй—по болѣзни. *Вургановскій* Николай—по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Житомирскаго духовнаго училища.

1. Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія Житомирскаго духовнаго училища отъ 2 іюня с. г., между прочимъ, постановлено: 1. Временемъ для переэкзаменовокъ ученикамъ училища назначить слѣдующія числа м. августа: 17—ученикамъ IV класса, 19—ученикамъ III класса, 20—ученикамъ II класса, 21—ученикамъ I класса и 23 ученикамъ пригготовительнаго класса.

2. Пріема во II и IV классы, за неизмѣненіемъ въ нихъ вакансій не производитъ.

3. Пріемныя испытанія вновь поступающимъ въ I, II и пригготовительный классы произвести въ слѣдующія числа м. августа: 24 и 25—поступающимъ въ пригготовительный классъ, 26 и 27—поступающимъ въ I и II классы.

4. Учебныя занятія начать съ 1 сентября.

5. Инословныхъ дѣтей допускать къ пріемнымъ

испытаніямъ въ приготовительный классъ въ томъ только случаѣ, когда, за принятіемъ дѣтей мѣтнаго духовенства, окажутся свободныя вакансіи.

6. Изъ дѣтей окружного духовенства, кои будутъ удостоены пріема въ приготовительный классъ училища, на епархіальное содержаніе, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, принимать только сиротъ и при томъ не иначе, какъ по обнаруженіи принятыми удовлетворительныхъ успѣховъ.

7. Въ общежитіе училища принимать только тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, родители коихъ своевременно вносятъ причитающуюся за содержаніе ихъ дѣтей пансіонерскую плату, и отказывать въ пріемѣ въ общежитіе дѣтямъ тѣхъ родителей, кои не внесли за прежнее время причитающейся съ нихъ пансіонерской платы.

II. Правленіе Житомирскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что для больницы училища требуется фельдшеръ (обязательно одинокій) или фельдшерница (одинокая); жалованья, при квартирѣ изъ одной комнаты и 85 руб. столовыхъ, 240 рублей въ годъ. Съ прошеніями обращаться въ Правленіе училища.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

О погрѣшительномъ пѣніи, допускаемомъ въ нѣкоторыхъ нашихъ храмахъ.

Пѣніе,—одноголосное, или многоголосное, или простое, или нотное, какъ и чтеніе въ храмѣ Божіемъ должно быть внятное, благоговѣйное, не оскорбляющее ни святости мѣста, ни религіознаго чувства молящихся. Но какъ при чтеніи немало встрѣчается недочетовъ у многихъ чтецовъ, такъ еще больше недочетовъ встрѣчается у пѣвцовъ, особенно хоровыхъ пѣвцовъ. Если и чтець грѣшитъ—то небрежнымъ чтеніемъ, то въ особенности тщеславіемъ, желая предъ богомольцами порисоваться своимъ „гласомъ и добротѣмъ“, то пѣвцы, главнымъ образомъ хоровые, да еще выдающихся хоровъ, главною почти задачею своего пѣнія поставляютъ желаніе удивить богомольцевъ, приобрѣсть, если—бы теперь было возможно, ихъ рукоплесканіе. Другихъ задачъ, при постановкѣ нашихъ хоровъ, у большинства пѣвцовъ почти нѣтъ. Тщеславіе, самолюбіе, самоувереніе—вотъ тѣ рычаги, которыми

движется современное хоровое пѣніе. А святость мѣста, а время совершенія богослуженія, да еще въ важнѣйшіе моменты, а назиданіе, расположеніе молящихся къ усердной и богоугодной молитвѣ, а собственное, при пѣніи, молитвенное настроеніе, многимъ-ли приходятъ въ голову изъ современныхъ хористовъ, особенно знатныхъ капеллъ?! Не большая-ли часть хористовъ, особенно большихъ городовъ, изображаютъ изъ себя настоящихъ артистовъ, какъ и на сценѣ. Жди уже „церковности“, назидательности отъ такихъ артистовъ пѣвцовъ, которые поютъ на спѣвкахъ „славословіе“ въ шапкахъ и съ папиросами въ зубахъ, въ каковыхъ позахъ, если—бы можно, эти „художники“ не прочь-бы и въ храмахъ являть свое искусство. Для такихъ—не смиренныхъ клириковъ, а воображающихъ себя какими-то сценическими дѣятелями, не прибѣгающихъ ни разъ за всю службу къ крестному знаменію,—храмъ,—что зрительный залъ—пѣвцы-ли они или регента. Имъ не молитвенное настроеніе нужно, неблаго св. матери церкви, а единственно рукопожатія и похвалы за дивное искусство. Что добраго можетъ быть для церкви отъ такихъ тщеславныхъ, высокоумительныхъ о себѣ и своемъ пѣніи, пѣвцовъ?! Вѣдь гордымъ противится Богъ и только смиреннымъ даетъ благодать, которая и вызываетъ у молящихся добрыя чувства. А безъ благодати Божіей, безъ споспѣшествующей Божіей помощи, самое увлекательное краснорѣчіе—одно пустословіе, самое обворожительное пѣніе—суета суетъ, дерево съ красивыми цвѣтами, но всегда безплодное... Подобными тщеславными, самоумительными пѣвцами приносится лишь *плодъ ихъ устенъ*, безъ плода ума и сердца, приносимыхъ тщеславію. А потому и *плодъ ихъ устенъ*, скажемъ словами помянутаго Святителя Игнатія, отвергается Богомъ, какъ оскверненная жертва. „Это должно помнить чтецамъ и пѣвцамъ“, говоритъ тотъ же Архипастырь. „Для всѣхъ вообще клиросныхъ“, говоритъ онъ, „крайне опасна страсть тщеславія, за которою входятъ въ душу и другіе пороки, особливо гордость, и отступаетъ отъ человѣка хранящая его благодать Божія.“*)

Указавъ на недочеты пѣвцовъ, если мы затѣмъ обратимся къ исполняемымъ ими нотнымъ пѣснопѣніямъ, то увидимъ, сколь много появилось теперь такихъ композицій, которыми не мѣсто въ Божіемъ,—православномъ храмѣ. Прежде всего, бросаются въ глаза неумѣстныя плясовые и кощунственныя мелодіи Херувимской пѣсни. Въ сельскихъ храмахъ приходится иногда слышать пѣніе Херувимской пѣсни на мотивъ „дубинушки“, „камаринска-

*) Правила наружнаго повед... Е. Игнатія стр. 15.

го". Въ захолустьяхъ клиросные „художники“ раздѣлываютъ иногда такіе „плясы“, что будь не храмъ, хоть танцуй. Здѣсь всякій товаръ сходитъ... Здѣсь исполняются всякія композиціи, никому неизвѣстныхъ мнѣическихъ композиторовъ, здѣсь же композиціи и всѣмъ извѣстныхъ авторовъ нерѣдко дѣлаются неузнаваемыми. Свободное „художество“ нѣкоторыхъ захолустныхъ регентовъ до того изошряется, что поются нерѣдко „концертное“ „Аминь“, „и духови твоему“ и т. п., порядочно занимая времени. За то какихъ только напѣвовъ на мотивъ разныхъ „дубинушекъ“ не услышишь въ ихъ „концертахъ“. Какое поруганіе, какое кощунство вносится въ храмъ пѣніемъ разныхъ „дубинушекъ“, какое разврашеніе народа!

Современные композиторы, за весьма немногимъ исключеніемъ одновременно и съ одинаковымъ усердіемъ сочиняютъ музыку и на грязный романсъ и на „тебе поемъ“, для нихъ рѣшительно все равно—что храмъ, что зрительный залъ. Облекая свои произведенія въ театральную, неумѣстную для храма музыку, подобные композиторы, словно, издѣваются надъ нашими священно-церковными молитвами, которыя, по словамъ о. Іоанна Кронштадскаго, „легко вводятъ челоуѣка въ самопознаніе, исторгаютъ слезы умиленія, укрощаютъ страсти, вливаютъ въ душу миръ и отраду, вселяютъ взаимную любовь, духъ единенія, кротость и смиреніе, цѣломудріе и воздержаніе, вѣру, надежду, любовь *). Въ погонѣ лишь за одною эффектною музыкою сколько внесено въ наши храмы неумѣстныхъ, не церковныхъ композицій, съ разными визгами, завываніями, воплями, замираніями и иными „прелестями“, столь обычными въ театральной музыкѣ. Не мало появилось въ нашихъ храмахъ, особенно въ послѣдніе годы и такихъ композицій, гдѣ цѣлый хоръ, словно оркестръ, тянетъ какое нибудь слово, а то одинъ слогъ, а одинъ какой нибудь голосъ выпѣваетъ мелодію. Этою, совершенно театральною музыкою, такъ увлекаются новѣйшіе композиторы, что ими написана музыка для одного голоса при аккомпаниментѣ всего хора для цѣлыхъ молитвъ, какъ „Вѣрую“, „Отче нашъ“ и др. Внесены въ наши храмы и такія, нецерковныя композиціи, которыя начинаются вполнѣ умѣстною, спокойною, благоговѣнною музыкою, которую ведутъ иногда до середины, а то и до конца піесы, а затѣмъ, какъ поднимаютъ, повидимому, безъ всякой надобности, шумъ, вопль, неистовство въ своихъ композиціяхъ... Въ данномъ случаѣ композиторы, подражая театральной музыкѣ, изо-

бражающей сначала тихую, благопріятную погоду, а потомъ бури, громы и молніи, или что либо въ этомъ родѣ, желаютъ облагодѣтельствовать и наши храмы подобнымъ реализмомъ, стараясь изобразить „страхъ и ужасъ суднаго дня“, или „тихий свѣтъ вечерняго дня“ и подобн. Католики въ такихъ стремленіяхъ дошли, помимо музыки, даже до дѣланія восковыхъ фигуръ Спасителя и продѣлыванія съ ними Воскресенія Христа. Но что умѣстно въ костелахъ, то не всегда умѣстно въ православныхъ храмахъ. Всѣ эти вопли и громы, всѣ эти стремленія изобразить въ музыкѣ „разрушеніе верей адовыхъ“ и проч. быть можетъ въ инославныхъ храмахъ очень умѣстныя, но въ нашихъ—это суета суеть, по меньшей мѣрѣ, житейское попеченіе, которое мать церковь призываетъ отложить. Правда, многимъ изъ посѣтителей нашихъ храмовъ, особенно въ городахъ, идущихъ не молиться, а лишь послушать пѣніе, композиторы своими увлекательными, но нецерковными композиціями, съ любострастною музыкою и всякими театральными эффектами, оказывать большую услугу: въ театрахъ надо платить деньги за подобное удовольствіе, а здѣсь бесплатно наслаждайся... Правда и то, что подобная музыка привлекаетъ иногда въ храмы посѣтителей. Но мало ли что привлекаетъ посѣтителей! Вонъ одинъ изъ московскихъ церковныхъ старостъ, стараясь привлечь массу публики въ свою церковь, объявилъ, какъ извѣщалось объ этомъ года два, кажется назадъ, въ мѣстной столичной газетѣ, что въ такой то день „пропоетъ на всенощной „Нынѣ отпускаеши“ знаменитый артистъ опернаго театра Шаляпинъ. Оправдались надежды старосты вполнѣ: церковь была переполнена публикой и дѣйствительно Шаляпинъ пѣлъ. Но едва окончилъ свой номеръ пѣнія, артистъ поспѣшилъ изъ храма, а за нимъ, не обращая вниманіе на продолжающееся богослуженіе, повалила изъ храма, почти вся и публика, состоявшая на половину изъ евреевъ и иновѣрцевъ. Что толку съ такого привлеченія и такихъ посѣтителей! Подобные приемы, притомъ не только привлекаютъ евреевъ и разныхъ нехристовъ въ наши храмы, но мало по малу, развлекая и отучивая отъ молитвы и благоговѣйнаго стоянія въ храмахъ и православныхъ чадъ церкви, дѣлаютъ ихъ будто евреями—безразличными, равнодушными къ нашему храму и нашей вѣрѣ. Такъ Преосвященный Антоній, Архіепископъ Волынскій среди другихъ глубоководныхъ наставленій пастырямъ въ своей пастырской бесѣдѣ говоритъ: „а особенно должно съ любовію хранить мѣстные церковныя напѣвы, которые гораздо ближе къ богопреданному знаменному и крюковому пѣнію, чѣмъ ноты со-

*) Моя жизнь во Христѣ... мысли о Богослуженіи о. Іоанна Кроншт. ч. 3-я стр. 51.

временныхъ композиторовъ... Увы, послѣдними русская церковная служба удалилась отъ вселенскаго общенія больше, чѣмъ какая бы то ни было помѣстная церковь. Вѣдь и греки, и грузины, и арабы, и славяне южные, и молдаване—всѣ исполняютъ ангельскіе напѣвы, общенные церквамъ чрезъ Дамаскина, а у насъ западническая мода отняла этотъ залогъ общенія съ вѣрующею вселенною и пододвинула нашу богослужебную практику къ западнымъ еретикамъ съ ихъ любострастными завываніями. Посему, если въ какомъ приходѣ сохраняется священная древность въ богослужебномъ цѣннѣ, то надо хранить ее, какъ зѣницу ока“.

И правда, никакія изъ нотныхъ сочиненій не умиляютъ и не располагаютъ такъ къ молитвѣ, какъ именно наши обычные церковные напѣвы, будетъ ли то напѣвъ Херувимской пѣсни, или великаго славословія, или покаяніе отверзи или др. какихъ пѣснопѣній. И это понятно. Церковные напѣвы—благодатные напѣвы, и такъ сказать естественные, сродные нашей христіанской душѣ. Эти напѣвы и безъ особаго искусственнаго вызыванія у пѣвцовъ воодушевленія—по сокрытой въ нихъ благодати Божіей—поются вѣрующими съ такимъ воодушевленіемъ, какого не можетъ быть при пѣніи сочиненныхъ напѣвовъ, а тѣмъ болѣе взятыхъ изъ какихъ нибудь оперъ, романсовъ или свѣтскихъ пѣсень. Въ нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ монастыряхъ крѣпко держатся лишь этихъ благодатныхъ напѣвовъ—церковныхъ, отнюдь не допуская, по уставу монастырскому, иныхъ напѣвовъ и композицій, сочиненныхъ хотя бы то и въ церковномъ духѣ. И вотъ о пѣніи то въ такихъ монастыряхъ покойный Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ говорилъ: „если кто хочетъ насладиться, умилиться нашимъ благодатнымъ церковнымъ пѣніемъ, пусть не идетъ въ капеллы, гдѣ дѣланное пѣніе, но пусть идетъ въ благоустроенные монастыри, гдѣ какъ запоютъ, да особенно когда оба клироса пѣвчихъ сойдутся на срединѣ храма, то иногда не знаешь, на землѣ или на небѣ стоишь“.

Св. Д. К.

Разъединенность духовенства и общества.

Въ № 1331-мъ газеты „Россія“ г. Лукинскій въ статьѣ „Общество и духовенство“ пытается объяснить разъединенность духовенства и образованнаго общества. Объясняетъ онъ

ее неудовлетворительной постановкой обученія и воспитанія въ средней и высшей духовной школѣ. Авторъ ряда весьма содержательныхъ и интересныхъ статей по церковнымъ вопросамъ на этотъ разъ даетъ своеобразное и не вполне удачное объясненіе разъединенности духовенства и общества, объясненіе того, почему бурсака и еврея всегда можно отличить въ толпѣ за версту, почему духовенство высматриваетъ чужимъ человѣкомъ даже въ средѣ равной ему по образованности и интеллигентности труда, цѣликомъ обвиняя въ этомъ духовную школу съ ея затхлою атмосферой, такъ какъ-де тотъ же поповичъ, но не семинаристъ, держитъ себя совсѣмъ иначе. Къ сожалѣнію, дѣло идетъ не объ одномъ только внѣшнемъ лоскѣ, говоритъ авторъ. Оторванность нашего духовнаго сословія отъ общественной жизни сказывается въ отсутствіи у нашихъ пастырей возможности и способности понять психологію современной общественной жизни, оцѣнить по достоинству ея запросы и интересы. И образованіе его не такъ ужъ низко и общество не такъ ужъ настроено, чтобы брезгать священникомъ, а между тѣмъ священникъ даже среди уѣздной интеллигенціи не умѣетъ занять подобающее ему мѣсто, не знаетъ, что сказать, и его не знаютъ, какъ занять. Виновата въ этомъ всецѣло школа, не приучившая его къ мысли о необходимости для образованнаго человѣка „войти въ среду современныхъ интересовъ общества и литературы“. Семинариста, говоритъ онъ далѣе, считаютъ лучшимъ держать подъ колпакомъ, въ сторонѣ отъ всякаго знакомства съ тѣмъ, чѣмъ живетъ свѣтское общество; всякой идеи, залетающей съ улицы въ семинарскій дворъ, страшатся и эта трусость подмѣчается учениками и служитъ для нихъ главнымъ соблазномъ. Необходимо дать семинаристу широко основательное христіанское образованіе и онъ не будетъ соблазняться тѣмъ, что недостойно христіанина, а путемъ знакомства съ русской литературой, путемъ изученія предметовъ развивающихъ эстетическій вкусъ изъ неотесаннаго бурсака, превратится въ вполне приличнаго человѣка безъ всевозможныхъ ужимокъ. Г. Лукинскій объясняетъ даже и то, что именно должно быть исключено изъ семинарской программы и что къ ней прибавлено. Выбросить надо прежде всего „всякій средневѣковый хламъ“, надо „отказаться отъ сухой схоластики“ въ постановкѣ богословскаго образованія, дать основательное знаніе русской литературы, современной въ особенности и современныхъ философскихъ теченій, освѣтивъ ихъ лучами христіанскаго міровоззрѣнія; надо усилить заботы объ эстетическомъ образованіи питомцевъ духовной школы. Пора понять, „что заученными текстами и

вырванными изъ контекста святоотеческими цитатами нельзя еще создать въ душѣ прочнаго христіанскаго убѣжденія и соотвѣтствующаго настроенія; что изучивъ „Луку Жидяту“, „Тредьяковскаго“, нельзя понять современныхъ философскихъ исканій общества“.

Надо изучать въ семинаріи жизнь, а не археологію какую-то, а тогда и духовенство будетъ не археологическимъ пережиткомъ, не музейною вещью, а живымъ и жизненнымъ сословіемъ. Общество русское стоитъ на поворотномъ пунктѣ въ своемъ духовномъ развитіи. Многіе вздыхаютъ о русскомъ Лютерѣ и ждутъ его недождутся, а духовенство своимъ упорнымъ невниманіемъ къ запросамъ жизни только ускоряетъ появленіе этого Лютера, который несомнѣнно поведетъ религіозную жизнь мимо церковной ограды.

Насколько справедливъ г. Лукинскій въ первой части статьи, т. е. когда говоритъ о разрозненности духовенства и общества, настолько ошибается во второй части, когда рекомендуетъ свои мѣры къ уничтоженію этой разрозненности. Разберемъ его сужденія.

Что бурсакъ типиченъ, а батюшка иногда робокъ, застѣнчивъ и ненаходчивъ—это, конечно, вѣрно, но не одна же школа виновата въ этомъ и одно изученіе новѣйшей литературы и философіи не сообщитъ духовенству умѣнья держать себя въ обществѣ, а также и проникаться современными философскими исканіями. Школа сама по себѣ, какова бы она ни была,—это все таки не то, что создаетъ типъ въ его цѣломъ видѣ, что отлиываетъ сословіе въ опредѣленную форму, столь отличающую духовенство отъ прочихъ классовъ. Необходимо учесть еще прежде всего дошкольный періодъ жизни воспитанника духовной школы, періодъ чисто кастоваго воспитанія со всѣми пережитками добрыми и недобрыми, вліяющими на душу будущаго семинариста въ пору наибольшей ея воспримчивости; надо учесть и тѣ условія жизни, въ какія попадаетъ бурсакъ съ принятіемъ священства. Уже въ дошкольный періодъ у него складывается взглядъ на священство и свою будущность. Затѣмъ, громадное вліяніе на кандидатовъ священства имѣютъ—семья и школа, но все же наибольшее значеніе при рѣшеніи вопроса—идти въ священники или не идти—имѣетъ личное расположеніе кандидата священства. Бываютъ воспитанники семинаріи вполне идейные, которые принимаютъ священный санъ по искренней любви къ пастырскому служенію, но бываютъ и слабо-развитые молодые люди, видящіе въ семинарской наукѣ не цѣль, а средство для полученія правъ на священство, какъ на должность дающую извѣстное содержаніе. Въ священствѣ многіе изъ такихъ іереевъ подъ вліяніемъ сре-

ды, супруги или же просвѣщенныхъ прихожанъ сами облагораживаются, но многіе такъ и остаются на всю жизнь бурсаками, людьми отсталыми, дикими, ничѣмъ кромѣ себя и своего кармана не интересующимися, почти всегда неудовлетворенными. Такого типа іерей всегда почти неразборчивъ въ средствахъ, умѣетъ вездѣ пролѣзть, кому надо пониже поклониться и, благодаря этому, почти всегда онъ добьется хорошаго мѣста, пріобрѣтаетъ самоувѣренность и меньше всего заботясь о самоусовершенствованіи, саморазвитіи и самоисправленіи, вырабатывается въ типъ самаго ненавистнаго обществу самодовольнаго бонзы, со всѣми чертами мелкаго деспота и невѣжды. Скромный іерей, съ наилучшими взглядами и понятіями, весьма иногда развитой, несомнѣнно честный и трудолюбивый, десятки лѣтъ служитъ въ глуши и съ несомнѣнной пользой служилъ-бы на болѣе отвѣтственномъ посту, но такъ какъ скромность—его никто не замѣчаетъ, и общество составляетъ свое мнѣніе о духовномъ сословіи не по лучшимъ его представителямъ, а по бросающимся въ глаза отрицательнымъ типамъ. Между тѣмъ отъ мнѣнія общества о духовенствѣ зависитъ отношеніе къ нему отдѣльныхъ лицъ изъ общества.

Въ послѣдніе годы мы видимъ въ литературѣ одни лишь отрицательные типы духовенства (за малыми исключеніями), а такъ какъ литература есть отраженіе общественнаго мнѣнія, то отсюда дѣлаемъ выводъ, что общественное мнѣніе настроено далеко не въ пользу духовенства. А если такъ, то ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что всякій изъ духовенства, знающій себѣ цѣну, будетъ избѣгать „образованнаго“ на новой литературѣ общества, будетъ робокъ и застѣнчивъ. И если робость и застѣнчивость—типичныя черты современнаго духовенства, то виновата въ этомъ не духовная школа, а жизнь способствовавшая появленію среди общества невыгоднаго мнѣнія о духовенствѣ. Такимъ образомъ, жизнь создаетъ типы, а не школа, хотя и школа несомнѣнно играетъ въ этомъ дѣлѣ важную роль въ смыслѣ воспитательнаго фактора и если бы она поставлена была правильно, то, конечно, послужила бы на пользу духовенству. О томъ же, какъ поставить правильно школу, нельзя высказаться въ двухъ—трехъ словахъ. Сказать, что „надо выкинуть средневѣковый хламъ“—легко, но отделить хламъ отъ не хлама—весьма трудно. Въ самомъ дѣлѣ, что называется г. Лукинскій хламомъ. Священное Писаніе, богословіе, философію или геометрію? Если Св. Писаніе и богословіе, то, вѣдь, это и есть тѣ предметы, которыми существенно долженъ заняться будущій іерей. Если литературу и философію, то какъ согласить это съ дальнѣйшими требованіями г. Лукинскаго?

Очевидно, о „средневѣковомъ хламѣ и схоластикѣ“ можно говорить обстоятельно, или же совсѣмъ не говорить. Выкинуть изученіе текстовъ и цитать изъ Св. Отцевъ изъ семинарскаго курса—требуеть г. Лукинскій. Что-же ввести вмѣсто нихъ: Ницше, Толстого или штунду? Выкинуть изъ литературы классиковъ, или сократить изученіе ихъ—рекомендуеть онъ, а заняться новѣйшей литературой. Кого-же это изучать: Соллогуба, Каменскаго или Арцыбашева съ Купринимъ? Или б. м. декадентовъ? А на комъ именно остановиться изъ философовъ и какъ освѣтить свѣтомъ Христіанской науки, имѣющей свою философію анархизмъ? Много-ли выиграеть семинаристъ, если вмѣсто Луки Жидяты изучить Зинаиду Гиппиусъ. Много-ли помогутъ его образованію идеи, залетающія съ улицы? Въ этомъ мы имѣли горькій опытъ послѣднихъ лѣтъ.

Итакъ, не программу исправить надо, а произвести что-то болѣе существенное и, хотя мы не намѣрены предлагать проектъ этой существенной перестройки духовной школы, однако позволимъ себѣ высказать мысль, что гораздо большую роль въ этомъ случаѣ, чѣмъ изученіе новѣйшей литературы и философіи, сыграло бы раздѣленіе духовной школы на общеобразовательную и духовную, каковое пожеланіе высказано не однимъ Преосвященнымъ въ докладахъ Предсоборному Присутствію. Тогда въ священство пойдутъ не тѣ, кому оно является единственнымъ исходомъ по окончаніи школы, а люди сердечно желающіе принять на себя иго Христово. Такому человѣку, а не случайно (по рожденію или другой какой причинѣ) обучившемуся на церковный счетъ мечтателю о поповствѣ, какъ о чемъ-то „въ родѣ интендантства“, священство не будетъ казаться сытымъ пирогомъ, а тѣмъ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, т. е. тяжелымъ подвигомъ. И если онъ избереть себѣ этотъ крестъ для того, чтобы самоотверженно нести его,—онъ не будетъ чужимъ въ самомъ образованномъ обществѣ, ибо его тамъ оцѣнятъ не со стороны лоска или умѣнья быть интереснымъ въ обществѣ, а со стороны его подвижничества, со стороны его самоотверженности, полезности, честности, умѣренности и т. п. качествъ, столь свойственныхъ истинному пастырю.

Кстати объ образованномъ обществѣ. Оно есть б. м. въ столицахъ, въ губернскихъ городахъ, но нельзя серьезно говорить объ „образованномъ“ обществѣ въ уѣздахъ, въ провинціи. Какое можетъ быть образованное общество въ уѣздномъ городишкѣ, особенно-же западнаго и юго-западнаго края, гдѣ помѣщики-поляки, чиновники-недоучки, а въ мѣщанствѣ труднѣе найти грамотѣя, чѣмъ въ крестьянствѣ. Въ такомъ обществѣ разъединяеть пастыря отъ

общества не то, что онъ угловатъ, грубъ, не эстетиченъ и т. п., напротивъ, онъ здѣсь слишкомъ образованъ, слишкомъ серьезенъ, уменъ; онъ цѣлой головой выше этого общества. Ему здѣсь не хотять простить того, что онъ уменъ, что онъ не пьетъ, что онъ не играетъ въ картишки, не читаетъ порнографическую мерзость, а читаетъ книги серьезные. Имъ гораздо сподручнѣе былъ-бы такой „батя“, который бы былъ тупѣе ихъ, не морилъ поученіями, позволялъ себѣ въ компании и т. п. Вотъ какова причина оторванности общества отъ духовенства въ глухой провинціи, совершенно обратная той, какую замѣтилъ г. Лукинскій въ столицѣ. Правда, иногда встрѣчаются и въ глуши кружки людей образованныхъ, но у нихъ-то почти всегда отдыхаетъ душой и православный священникъ, числящійся въ такомъ обществѣ своимъ, близкимъ и желательнымъ и оторванности здѣсь нѣтъ никакой.

Такимъ образомъ, получается выводъ, что оторванность пастырей отъ общества не всегда зависитъ отъ нихъ самихъ и потому реформа семинаріи не можетъ быть названа мѣрой, могущей совершенно уничтожить или даже значительно уменьшить эту оторванность. Намъ кажется, что лучше другихъ мѣръ къ уничтоженію обособленности духовенства отъ общества и поднятію о немъ мнѣнія образованнаго общества содѣйствовало бы улучшеніе матеріальнаго быта духовенства. Досадно говорить объ этомъ, такъ какъ о насъ и безъ того говорятъ, будто мы ни о чемъ, кромѣ улучшенія своего быта, не думаемъ и не говоримъ; но достаточно вспомнить Чеховскій „Кошмаръ“ и намъ станетъ понятно, почему иной разъ стѣсняется въ обществѣ священникъ, почему онъ робокъ, дикъ, страненъ и т. п. Чеховъ такъ правдивъ въ этомъ разсказѣ, что читать его безъ боли невозможно.

Но какія-бы мѣры мы ни предлагали, мы должны быть напередъ увѣрены, что всѣмъ не угодишь. Есть прихожане, которые хотѣли-бы, чтобы священникъ менѣе всего говорилъ имъ о Христѣ, о долгѣ, о совѣсти. До тѣхъ поръ пока предметомъ пастырской науки будетъ Христосъ, а проповѣдь его будетъ призывомъ къ покаянію, смиренію, умѣренности, честности, трезвости, добродѣтели—до тѣхъ поръ священникъ будетъ для многихъ „чужимъ и архаичнымъ и музейною вещью! И это такъ понятно! „Аще отъ міра бысте были—міръ убо свое любилъ-бы, но якоже отъ міра нѣсте, но Азь избрахъ вы отъ міра—сего ради ненавиждь васъ міръ“ (Іоан. 15, 19). Не было времени, когда эти слова не были правдивыми. Нельзя, поэтому, валить на одну духовную школу вину за то, въ чемъ она не такъ ужъ и виновата, тѣмъ болѣе, что обособленность духовенства отъ

общества это... предопрѣдленное ему состояніе. Жаль, конечно, что это такъ, но если нельзя иначе, т. е. чтобы общество по возможности снизошло къ духовенству, уважая его не за умѣнье держать себя въ свѣтѣ, а за проповѣдуемое имъ ученіе Христова, то... пусть приходитъ Лютеръ, пусть забираетъ къ себѣ всѣхъ, кому такъ милы философскія исканія: намъ искать нечего, наша Жемчужина у насъ налицо, хотя быть можетъ и не въ блестящей оправѣ. Мы то за Лютеромъ не пойдемъ. „Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имашь“ (Іоан. 6 гл. 68 ст.).

И не только сами не пойдемъ, но увѣрены въ томъ, что съ нами останется коренный русскій православный народъ, лишь въ Церкви полагающій возможность спасенія. Съ народомъ у насъ нѣтъ разъединенія, а, наоборотъ, полная солидарность. Быть можетъ насъ народъ иногда и ругаетъ, и скверно высмѣиваетъ, но дѣлаетъ онъ это не по злобѣ, а вслѣдствіе своей натуры, по которой онъ для краснаго словца не пожалеетъ и родного отца. А съ народомъ въ единеніи мы не боимся ни Лютеровъ, ни Толстыхъ. Какъ бы насъ мало ни осталось — Церкви нашей не одолѣютъ врата адавы.

Увѣренность въ этомъ не мѣшаетъ намъ, конечно, позаботиться объ исправленіи недостатковъ въ средѣ нашей, объ улучшеніи нравовъ, о развитіи духовнаго просвѣщенія и т. д. Мы далеки отъ мысли о своей сословной непогрѣшимости, но не думаемъ и того, чтобы недостатки духовенства были поводомъ къ новому церковному раздѣленію.

Священникъ **Петръ Антоновичъ.**

(Х. Ц. Ж.).

Отношеніе православныхъ церквей къ соціалъ-демократіи.

Тамъ, гдѣ научный социализмъ первоначально зародился и успѣлъ уже въ достаточной степени проявить себя въ жизни, именно, въ Западной Европѣ, христіанство, въ лицѣ католической и протестантской церкви, уже съ достаточною ясностью опредѣлило свое отношеніе къ нему. Вездѣ католическое духовенство ведетъ съ социализмомъ упорную и беспощадную борьбу, громитъ социалистовъ, какъ принципиальныхъ и злѣйшихъ враговъ религіи, христіанской церкви, государства, общества, семьи и личности. Въ папскихъ энцикликахъ Пія IX, Льва XIII и Пія X социализмъ называется „смертоносной заразой“ и

въ руководство духовенству и чадамъ католической церкви дается положительная и отрицательная критика социалистическихъ началъ. „Въ чемъ заключается долгъ католиковъ по отношенію къ социализму?“ — писалъ въ 1898 году монсиньоръ Рюттенъ, впоследствии епископъ Лютихскій. „Они должны бороться съ нимъ во всѣхъ его видахъ, съ тѣмъ большей энергіей, что этотъ врагъ подрываетъ самыя основы всякаго цивилизованнаго общества“. Съ тою же цѣлью, именно, съ цѣлью борьбы съ социализмомъ, Виленскій римско-католическій епископъ, баронъ Роопъ устраивалъ для католическаго духовенства и мірянъ въ Вильнѣ временные курсы, на которыхъ лучшими научными силами и практическими дѣятелями католической церкви подробно разбирались и освѣщались социальныя вопросы съ точки зрѣнія католическаго вѣроученія. Точно такую же упорную и непримиримую борьбу ведетъ съ социализмомъ и протестантство. Въ запискѣ центрального комитета для внутренней миссіи нѣмецкой евангелической церкви социализмъ признается „крайнимъ слѣдствіемъ матеріалистическаго направленія и, конечно, по этому самому враждебнымъ христіанской церкви, съ которымъ ей необходимо вести серьезную и разностороннюю борьбу. Придворный проповѣдникъ въ Берлинѣ—Штеккеръ называетъ социаль-демократію „новымъ міровоззрѣніемъ“, которое „отрываетъ людей отъ христіанства, отъ нравственныхъ основаній нашей жизни и ведетъ ихъ по тому пути, который можетъ привести и ведетъ только въ пропасть“. Не мало книгъ и брошюръ въ опроверженіе социализма написано и въ нашей православной церкви.

Несостоятельность основной идеи соціалъ-демократіи,—ея ученія объ „экономикѣ“.

По воззрѣнію современнаго научнаго социализма, вся духовная жизнь человека—это есть ничто иное, какъ продуктъ нынѣ существующаго экономическаго строя жизни. По мнѣнію Маркса и Энгельса, „экономическая структура общества представляетъ изъ себя ту реальную основу, изъ которой, какъ изъ послѣдней инстанціи, можетъ быть объяснена вся надстройка правовыхъ и политическихъ учреждений, а равно религіозныхъ, философскихъ и иныхъ взглядовъ и представленій той или другой исторической эпохи“. Такимъ образомъ, по мнѣнію Маркса и Энгельса, всѣ общественныя, политическія, юридическія и ре-

лигіозныя взгляды и учрежденія составляютъ „надстройку“, которая основывается на производственныхъ отношеніяхъ, какъ на своемъ фундаментѣ. Производство и обмѣнъ потребительныхъ средствъ составляетъ основу всякаго общественнаго устройства и является его опредѣляющимъ и рѣшающимъ факторомъ. Измѣняется производство, вмѣстѣ съ этимъ постепенно мѣняется и вся социальная, политическая, правовая, нравственная и религіозная надстройка, воздвигнутая на немъ. При этомъ, по возрѣнію социализма, въ исторіи человечества все совершается по закону необходимости; личная свободная дѣятельность человѣка ими совершенно отвергается, такъ какъ никакой свободы и самостоятельности въ чело-вѣкѣ они не признаютъ. А по сему нынѣшній капиталистическій способъ производства съ теченіемъ времени неизбежно долженъ будетъ перейти, по ихъ мнѣнію, въ социалистическій.

Такимъ образомъ, экономическія условія, именно, производство и обмѣнъ его продуктовъ—они-то и создали всю духовную жизнь чело-вѣка, политическую, социальную, моральную, правовую, художественную и даже религіозную. Поэтому всѣ существующія нынѣ многочисленныя и разнообразныя учрежденія, всѣ господствующія нынѣ идеи и идеалы, всѣ общепринятые нравы и обычаи—все это есть прямое слѣдствіе нынѣ существующаго экономического строя, и слѣдовательно съ уничтоженіемъ его все это само собою должно будетъ исчезнуть и уничтожиться.

Трудно даже и выдумать что-либо нелѣпѣе этого предположенія. Извѣстный англійскій ученый и выдающійся общественный дѣятель Вилліамъ Лекки отзываясь объ этомъ ученіи такъ: „настанетъ день, когда однимъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ людскаго безумія будетъ считаться фактъ, что подобное ученіе могло быть признаваемо передовымъ и прогрессивнымъ“. Нѣмецкій проф. Карль Диль выражаетъ удивленіе, какъ это ученіе находитъ еще послѣдователей. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли допустить, чтобы вся духовная жизнь чело-вѣка, чтобы религія, мораль, право, наука, искусство и т. д.,—чтобы все это обязано было своимъ происхожденіемъ экономическимъ условіямъ и отношеніямъ, въ которыхъ находятся тѣ или другіе люди?

Исторія, какъ нельзя лучше, говоритъ намъ о томъ, какое значеніе имѣютъ экономическія условія и отношенія въ дѣлѣ развитія чело-вѣчества. Она говоритъ намъ, что въ дѣйствительности религіозно-нравственныя идеи гораздо чаще были причиною великихъ экономическихъ переворотовъ, чѣмъ наоборотъ. Такъ, на примѣръ, вся экономическая и социальная жизнь еврейскаго народа была обусловле-

на и запечатлѣна его религіозною вѣрою. Равнымъ образомъ и христіанство отнюдь не было результатомъ и слѣдствіемъ экономического положенія римской имперіи въ періодъ Августа. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли изъ хозяйственныхъ отношеній тогдашняго времени объяснить самый фактъ явленія на землю Христа Спасителя, Который сознавалъ Себя Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, ниспосланнымъ на землю отъ Своего небеснаго Отца для того, чтобы спасти падшій родъ чело-вѣческой, и Который подтвердилъ Свое Божественное достоинство безчисленными чудесами и пророчествами? Возможно ли изъ тогдашнихъ способовъ производства и обмѣна объяснить, какъ Іисусъ Христосъ, не учившись ни въ какой тогдашней школѣ, могъ возвѣститъ такое возвышенное ученіе, которое преобразовало міръ; какъ Его ученики бѣдные галилейскіе рыбаки, распространили это ученіе по всѣмъ странамъ тогдашняго міра, не смотря на то, что оно было соблазномъ для іудеевъ и безуміемъ для язычниковъ? И дѣйствительно, христіанскія возрѣнія стояли въ полномъ и непримиримомъ противорѣчьи съ господствовавшими тогда взглядами и тѣмъ не менѣе, не смотря на все это, они постепенно преобразовали общество и въ экономическомъ отношеніи. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить взглядъ христіанства на трудъ, на его достоинство и обязательность,—взглядъ его на семейство, на женщину; а также вспомнить о созданіи имъ безчисленныхъ учреждений христіанскаго милосердія и любви.

Но подобно тому, какъ христіанство нельзя вывести изъ экономическихъ условій, такъ точно нельзя объяснить изъ способовъ производства и обмѣна и всю нынѣшнюю культуру. Какое, на примѣръ, огромное вліяніе имѣли крестовые походы на культурное развитіе запада! А между тѣмъ они имѣли въ своей основѣ отнюдь не какія-нибудь производственныя отношенія, а исключительно одну только христіанскую вѣру. Равнымъ образомъ магометанство, гуманизмъ, реформація также имѣли огромное вліяніе на всѣ стороны жизни и направили развитіе общества на иные пути. Однимъ словомъ,—если бы мы пересмотрѣли всю исторію, то нашли бы, что всегда и вездѣ религіозныя и нравственныя идеи опредѣляютъ ходъ и направленіе развитія чело-вѣчества нисколько не меньше, чѣмъ хозяйственныя отношенія. Кромѣ того, та же самая исторія представляетъ намъ безчисленное множество случаевъ, когда въ рѣшительные моменты исторической жизни свободныя рѣшенія воли одного чело-вѣка, или немногихъ лицъ оказывали иногда на цѣлыя столѣтія такое или иное вліяніе на ходъ исторической жизни чело-вѣче-

ства. Развѣ, напримѣръ, производственныя какія-либо отношенія вызвали завоевательные походы Александра Великаго и дали поводъ Наполеону къ его войнамъ и произведенной имъ перетасовкѣ государствъ?

А затѣмъ, кто могъ бы взвѣсить и исчислить то огромное вліяніе, какое оказывали на современниковъ и на потомковъ, такъ называемые великіе люди: политики, полководцы, художники, ученые, святые и т. п.? Достаточно вспомнить о Кирѣ, Александрѣ Македонскомъ, Константинѣ Великомъ, Карлѣ Великомъ, Св. Владимірѣ, Петрѣ Великомъ, Наполеонѣ I-мъ и о многихъ другихъ. Допустимъ, что на мѣстѣ Императора Карла V-го былъ бы Александръ Великій, или Цезарь, а на мѣстѣ Людовика XVI такой человекъ, какъ Наполеонъ I-й, тогда, по всей вѣроятности, современная исторія приняла бы совсѣмъ иное направленіе. Спрашивается, можно-ли считать этихъ великихъ людей продуктомъ однихъ только чисто экономическихъ условій тогдашняго времени? Конечно, и для великихъ людей, для того, чтобы они могли совершить что-либо великое, нужны извѣстныя соціальныя условія; но тѣмъ не менѣе, при наличности одинаковыхъ условій, можетъ быть множество различныхъ путей, по которымъ можетъ пойти общественное развитіе, и вотъ именно, выборъ одного изъ этихъ путей и зависитъ отъ характера, таланта и энергіи великаго человека.

При этомъ надобно замѣтить, что социалисты, утверждающіе, что въ исторіи человечества все совершается по закону, необходимости, и совершенно исключаютъ всякое вліяніе на ходъ историческихъ событій свободной воли человеческой, нерѣдко сами себя противорѣчатъ. Какъ часто, напримѣръ, представители нѣмецкой социаль-демократіи выражали опасеніе, что вслѣдствіе разнаго рода тенденцій социаль-демократія можетъ потерять свой революціонный характеръ и пойти по теченію какой-нибудь буржуазной партіи, и что по этому слѣдуетъ энергично указывать на конечную цѣль социаль-демократіи, чтобы не стнять у „товарищей“ воодушевленія и мужества. Спрашивается, къ чему такія опасенія, если современныя производственныя отношенія неизбѣжно должны привести къ будущему социалистическому общественному строю и если ходъ историческихъ событій совершенно не зависимъ отъ воли человека? Такимъ образомъ, взглядъ социализма на всю духовную или культурную жизнь человечества, какъ на продуктъ экономическихъ производственныхъ отношеній,—это есть крайняя односторонность: что сознаютъ нѣкоторые изъ самихъ же социалистовъ. Экономическія условія могутъ только благопріятствовать развитію духовной жиз-

ни, или наоборотъ—задерживать ея развитіе; но они отнюдь не создаютъ и не обусловливаютъ ее. И у самихъ социаль-демократовъ идея социалистическаго строя жизни образовалась гораздо раньше, чѣмъ наступили потребныя для этого матеріальные факторы. Идея эта появилась еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, а тѣмъ не менѣе она и по настоящее время нигдѣ еще въ дѣйствительности не осуществлена не смотря на то, что они всевозможными способами и средствами усиленно стараются повсюду распространять свое ученіе и привлекать на свою сторону все большее и большее число послѣдователей,—тѣмъ не менѣе и въ настоящее время громадное большинство рода человеческого стоитъ рѣшительно противъ этого ученія. Спрашивается, какимъ же образомъ у социалистовъ могла появиться эта идея, коль скоро не было никакихъ фактическихъ основаній къ ея осуществленію?

А. Меньшовъ.

Среди газетъ и иноепархіальныхъ изданій.

Свящ. Ивановъ въ „Колоколѣ“ передастъ интересныя воспоминанія объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

Долженъ былъ пріѣхать о. Іоаннъ Кронштадтскій. По обыкновенію на перронѣ вокзала собралась масса публики—одни, чтобы посмотрѣть на дорогого батюшку и получить отъ него благословеніе, а другіе посоглядатайствовать, поиздѣваться надъ чувствомъ благоговѣнія, которымъ окружаютъ православные своихъ любимыхъ пастырей.

Стояли два студента—русскій и еврей.

— Вотъ онъ,—указалъ русскій на выходящаго изъ вагона батюшку. Тотчасъ бросилась къ вышедшему пастырю толпа, кто просилъ благословенія, кто цѣловалъ края его рясы, кто плакалъ отъ радости, что привелъ Богъ увидѣть дорогого батюшку.

— Я не понимаю,—кипятился еврей:—это какое то идолопоклонство! Смотри, смотри цѣлуютъ слѣды его ногъ.

Студенты стояли въ сторонѣ, на отшибѣ, почему были видимы болѣе другихъ.

— И ты?!—упрекнулъ еврей русскаго товарища, тоже направившагося къ батюшкѣ за благословеніемъ.

— Я уважаю его.

— Не ходи!

Тотъ остался.

Когда о. Іоаннъ кончилъ благословлять и говорить съ нѣкоторыми изъ собравшихся, то направился прямо... къ студентамъ.

Онъ близко подошелъ къ еврею и пристально, нагнувшись, посмотрѣлъ ему въ глаза своимъ глубокимъ, проникающимъ взглядомъ.

Еврей не выдержалъ и низко, низко поклонился православному священнику.

Тотъ ласково улыбнулся, потрепалъ его по плечу и благословилъ русскаго студента.

Подали карету, и батюшка, окруженный многочисленными почитателями, хватавшимися за колеса экипажа, чтобы удержать еще „хотя на минуту“ любимаго пастыря, уѣхалъ.

— Что это такое?—рвалъ на себѣ волосы еврейчикъ:—я поклонился этому попу! Онъ меня зачипотизировалъ своимъ взглядомъ.

Я атенеть! Я, чертъ возьми, самъ себѣ богъ!.. Это... Это... И онъ, не найдя подходящаго выраженія для своего негодованія, съ злобою заскрежеталъ зубами.

— Это, другъ, та сила благодати, которая оставила въ свое время твоихъ братьевъ по крови оставить все—и дома, и поля, и женъ, и дѣтей и слѣдовать за Христомъ...

— Это животный магнетизмъ!

— Да вѣдь медиумамъ и разнымъ магнетизерамъ ты не кланяешься, а только засыпаешь... Такъ?

— Это вѣрно. Но что же это за сила? Я никогда не соглашусь, чтобы была какая-то— высшая благодать, которой покорилъ онъ меня!

— Когда ты увидишь его въ другой разъ, то подойдешь самъ подъ благословеніе.

— Кто знаетъ—задумался еврей.

И долго—долго молчалъ.

— Пойдемъ туда!—вдругъ кинулъ онъ товарищу и быстро двинулся по направленію за удалившейся каретой.

Въ „Изв. по Каз. Епарх.“ напечатанъ заслуж. вниманія докладъ комиссіи по работкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія при богослуженіи.

Въ переживаемое нами время, когда провозглашеніе свободы религіознаго исповѣданія открыло широкій путь къ пропагандѣ иновѣрія и сектантства, вопросъ о развитіи общенароднаго пѣнія при богослуженіи долженъ быть признанъ однимъ изъ очень важныхъ вопросовъ въ жизни православной церкви. Чтобы привязать народъ къ церкви, нужно пробудить въ немъ интересъ и любовь къ православному богослуженію, а для этого необходимо привлечь его къ непосредственному и личному участию въ богослуженномъ пѣніи. Къ сожалѣнію, въ настоящее время общенародное пѣніе практикуется въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и представляетъ дѣло почти совершенно новое; поэтому широкое распространеніе его должно встрѣтить на первыхъ порахъ значительныя трудности. Насколько показываетъ опытъ, общее пѣніе въ храмѣ встрѣчаетъ, не только въ городахъ, но и въ селахъ, нѣкоторое предубѣжденіе, съ которымъ прежде всего и придется бороться; причина такого

предубѣжденія коренится не только въ привычкѣ къ стройному хоровому пѣнію, но и въ томъ ложномъ взглядѣ на церковное пѣніе, будто мірянамъ не подобаетъ участвовать въ немъ. Другая трудность при введеніи общаго пѣнія состоитъ въ томъ, что большинство народа слишкомъ мало знакомо какъ съ текстомъ, такъ и съ напѣвами церковныхъ пѣснопѣній.

Но все дѣло зависитъ здѣсь отъ энергіи и умѣнья пастыря церкви; безъ настойчивости съ его стороны всѣ попытки окажутся безрезультатными. Чтобы положить успѣшное начало, священникъ долженъ прежде всего привлечь къ участию въ общемъ пѣніи въ храмѣ всѣхъ учащихся и учившихся въ школѣ, а затѣмъ присоединить къ нимъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые обнаруживаютъ съ одной стороны наибольшее усердіе къ посѣщенію богослуженія, а съ другой—нѣкоторую способность и расположеніе къ пѣнію. Вотъ эти-то учащіеся и учившіеся въ школѣ и любители изъ прихожанъ и должны составить основаніе общенароднаго хора, а къ нимъ мало по малу примкнуть и всѣ остальные молящіеся. Само собою понятно, что школа должна сыграть здѣсь главную роль: если въ школѣ дѣти не научились пѣнію и не приобрѣли любви къ нему, то введеніе общаго пѣнія въ храмѣ представитъ очень большія трудности; поэтому всевѣрно нужно озаботиться о томъ, чтобы во всѣхъ школахъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и земскихъ и министерскихъ, церковное пѣніе было введено въ качествѣ обязательнаго предмета изученія.

Нужно всегда опасаться того, какъ бы нестройное и не складное общее пѣніе народной массы не нарушило святости и торжественности богослуженія и не вызвало на первыхъ же порахъ осужденія, а тѣмъ болѣе насмѣшекъ со стороны кого-либо изъ прихожанъ. Поэтому слѣдуетъ принять за правило, что въ церкви нужно пѣть общенародно только тѣ пѣснопѣнія, которыя достаточно изучены молящимися. Въ этихъ видахъ желательно устраивать предварительныя спѣвки. Въ сельскихъ приходяхъ энергичному священнику устроить это не трудно; на спѣвки можно удѣлить здѣсь промежуточное время между утреней и литургіей, а если вмѣсто утрени совершается всенощное бдѣніе, то можно созывать прихожанъ на спѣвки колокольнымъ звономъ за нѣсколько минутъ до литургіи. Труднѣе устраивать спѣвки въ городахъ, но и здѣсь при настойчивости священника можно набрать достаточное число любителей, которые не откажутся участвовать въ спѣвкахъ.

Руководительство въ общенародныхъ спѣвкахъ можетъ быть поручено въ сельскихъ церквахъ кому-либо изъ членовъ причта или учителю мѣстной школы. Что же касается города Казани, то здѣсь желательно имѣть особое опытное лицо, знающее не только пѣніе, но и игру на скрипкѣ, которому и можно было бы поручить руководство народными спѣвками то въ томъ, то въ другомъ приходѣ попеременно.

Для разучиванія текста пѣснопѣній необходимо

издать богослужебныя книжки, въ которыхъ были бы отпечатаны четкимъ и достаточно крупнымъ шрифтомъ самыя употребительныя пѣснопѣнія съ размѣткою остановокъ. Изданіе такихъ книжекъ, въ страницъ 15—20 и цѣною не дороже 1—2 коп., не требуетъ значительныхъ затратъ; притомъ-же эти затраты могутъ быть покрыты выпискою книжекъ въ приходскія церкви и продажою прихожанамъ.

Общенародное пѣніе нужно начинать съ самыхъ простѣйшихъ пѣснопѣній; переходить къ новымъ, болѣе сложнымъ пѣснопѣніямъ слѣдуетъ съ строгою постепенностью. Пѣть общенародно все пѣснопѣнія за богослуженіемъ невозможно; помимо того, что для этого потребуется слишкомъ много времени на разучиваніе текста и сложнаго напѣва пѣснопѣній, общенародное пѣніе чрезвычайно удлинняетъ богослуженіе, а это можетъ отбить у многихъ охоту къ посѣщенію богослуженія. Поэтому эктениі, не смотря на ихъ простоту, всю церковию пѣть не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что это вноситъ въ пѣніе нѣкоторую нестройность при невозможности заставить всю народную массу начинать пѣніе одновременно.

По степени трудности все пѣснопѣнія литургій и всенощнаго бдѣнія могутъ быть раздѣлены на три ступени. Понятно, что до третьей ступени могутъ дойти только рѣдкія церкви; но великимъ успѣхомъ нужно считать даже и то, если вся церковь будетъ пѣть пѣснопѣнія первой только ступени.

Принимая во вниманіе какъ все вышеизложенное, такъ и постановленія сѣзда духовенства Казанской епархіи 1909 года (журналъ № 2), Комиссія по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Слѣдуетъ циркулярно предложить духовенству Казанской епархіи, чтобы оно приложило всемѣрное стараніе о введеніи въ приходскихъ храмахъ общенароднаго пѣнія, предупредивъ его, что на это дѣло будетъ обращено особенное вниманіе епархіальнаго начальства.

2) Желательно, чтобы о.о. благочинные отмѣчали въ своихъ годичныхъ отчетахъ, какъ поставлено въ церквахъ ихъ благочинія общенародное пѣніе.

3) Необходимо позаботиться объ обязательности и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія во всехъ народныхъ школахъ.

4) Настоятели церквей должны привлечь къ участию въ общемъ церковномъ пѣніи прежде всего всехъ учащихся и учившихся въ школахъ, а также всехъ наличныхъ любителей церковнаго пѣнія, къ которымъ сами собою примкнутъ и другіе молящіеся.

5) Прежде, чѣмъ исполнять извѣстное пѣснопѣніе въ церкви, слѣдуетъ предварительно разучить его на спѣвкахъ.

6) Необходимо издать для народнаго пользованія дешевыя богослужебныя книжки, въ которыхъ былъ бы помѣщенъ текстъ самыхъ употребительныхъ пѣснопѣній съ отмѣткою остановокъ.

7) При постепенномъ введеніи общенароднаго

пѣнія можно руководиться нижеслѣдующимъ дѣленіемъ пѣснопѣній по степени трудности на три ступени.

Божественная литургія *1-я ступень*: Отче нашъ; Вѣрую; Достойно есть; Благочестивѣйшаго: Спаси, Господи, люди Твоя (это пѣснопѣніе слѣдовало бы исполнять по окончаніи каждой литургіи и всенощнаго бдѣнія); *2-я ступень*: Благослови, душе моя, Господа; Единородный Сыне; Во царствіи Твоемъ; Приидите поклонимся; Святой Боже; Подъ твою милость; *3-я ступень*: Херувимская пѣснь; Милость міра; Тебе поемъ.

Всенощное бдѣніе. *1-я ступень*: Богородице Дѣво, радуйся; Взбранной воеводѣ; Благочестивѣйшаго; Спаси, Господи, люди твоя; *2-я ступень*: Ангельскій соборъ; Воскресеніе Христово; Отверзу уста моя; Великое славословіе; *3-я ступень*: Хвалите имя Господне и т. под.

Наиболѣе легкія пѣснопѣнія можно избрать и изъ праздничныхъ службъ.

По Епархіи.

Празднованіе окружнымъ духовенствомъ 25-ти лѣтняго благочинническаго служенія о. протоіерея Андроника Теодоровича.

Назначеніе Епархіальнымъ Начальствомъ на должность Благочиннаго 1-го округа, Ровенскаго уѣзда, протоіерея Андроника Теодоровича послѣдовало 22-го января 1885 года; слѣдовательно 25-ти—лѣтіе въ сей его должности окончилось 22 января настоящаго 1910 года, каковой день и предположено было нѣкоторыми изъ духовенства ознаменовать торжественнымъ богослуженіемъ. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, упомянутымъ въ рапортѣ Духовника этого округа на имя Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, оказалось болѣе удобнымъ какъ для о. протоіерея Теодоровича, такъ и для всего окружнаго духовенства отложить торжественное празднованіе 25-лѣтія его благочиннической службы на 17 мая сего года, каковымъ рапортомъ Духовникъ и просилъ Его Высокопреосвященство разрѣшить духовенству 1-го благочинническаго округа, Ровенскаго уѣзда „въ скромномъ объемѣ выразить свои чувства признательности Благочинному о. Андронику Теодоровичу, какъ примѣрно аккуратному и ревностному труженнику на „своемъ поприщѣ“. На этомъ рапортѣ окружнаго Духовника послѣдовала Архiepастырская резолюція въ день 5-го января с. г., за № 120, такого содержанія: „разрѣшаю съ удовольствіемъ.“ Такимъ образомъ празднованіе 25-ти—лѣтняго служенія юбиляра въ должности Благочиннаго было начато на канупѣ 17-го мая совершеніемъ всенощнаго бдѣнія въ честь праздника преполовенія и въ честь двухъ празднуемыхъ святыхъ: 17 мая св. Апост. Андроника и 12-го октября тезоименнаго юбиляру мученика Андроника, съ дополненіемъ по уставу изъ общей Минеи.

Заблаговременно, еще до 22 января уже были изго-

товлены: икона св. мученика Андроника на серебряной доскѣ съ гравировкой внизу ея имени и фамиліи всѣхъ священнослужителей округа, принявшихъ посильное и добровольное участіе въ приобрѣтеніи иконы изъ Кіево-Печерской Лавры и адресъ окружного духовенства досточтимому юбиляру, напечатанный золочеными буквами въ одной изъ кіевскихъ типографій.

На капуи торжества, при обсужденіи между прочимъ и вопроса—какую обстановку придать сему торжеству предъ началомъ литургіи, о. Благочинный, мимоходомъ услышавъ о семъ, по своему смиренію и кротости рѣшительно отказался быть сопровождаемымъ нѣкоторыми изъ священниковъ ко храму и пожелалъ одиноко прійти въ него для слушанія Божественной литургіи и только согласился предостоятельствовать въ концѣ литургіи на молебнѣ св. мученику Андронику. Литургію совершалъ Духовникъ округа, заштатный протоіерей с. Глинска, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Надо замѣтить, что по маловѣстительности алтаря Пересопницкой церкви, священнолитургисаніе въ ней, при большемъ количествѣ духовенства, было бы чрезвычайно стѣснительно; но на молебнѣ, среди храма, приняло участіе въ священнослуженіи почти все паличное духовенство.

Въ концѣ литургіи, послѣ пѣнія причастнаго стиха, священникъ, с. Ясеничъ о. Соколовскій произнесъ назидательное поученіе о трудности вообще пастырскаго служенія и о сугубой трудности при соединеніи его съ дѣлами по благочинію. Между прочимъ онъ сказалъ: дѣло пастыря—дѣло Господне; оно въ высшей степени велико и важно, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ такой же степени трудное и тяжелое, требующее сильной напряженности духовной и физической. Если при исполненіи только двухъ главнѣйшихъ обязанностей пастыря,—священнослуженія и религіозно-нравственнаго воспитанія народа,—почти все время расходуется у него, то сколько уже свободнаго времени можетъ оставаться у того пастыря, который идеально выполняетъ всѣ функціи по должности Благочиннаго? Особымъ избранникомъ въ этомъ отношеніи оказался достойно чествуемый пивѣ о. протоіерей. Въ теченіи своего 25-ти—лѣтняго благочинническаго служенія онъ трудился безъ отдыха; весьма часто проеживалъ онъ дни и ночи за письменоводствомъ, чтобы незатягивать дѣлъ по благочинію. И вотъ за эти-то труды, при его всегдашнемъ благодушіи, ласкѣ и привѣтливости, духовенство охотно вызвалось хотя отчасти воздать юбиляру подобающія и заслуженныя почести...

Предъ началомъ молебна два священника вынесли изъ алтаря на средину храма освященную икону въ честь св. мученика Андроника и передали ее Духовнику, который сейчасъ же обратился съ привѣтствіемъ къ юбиляру и высказалъ ему свои сердечныя чувства въ слѣдующихъ словахъ: „дорогой товарищъ и сослужитель! При настоящемъ моемъ обращеніи къ тебѣ не буду многоглаголивъ, а скажу только, что немногіе изъ Благочинныхъ, подобно тебѣ, прослуживаютъ въ сей должности четверть вѣка. Сей періодъ времени уже самъ по себѣ свидѣтельствуесть о томъ, что служебныя обязанности по сей должности проходили ты съ рѣдкимъ рвеніемъ, осмотрительностію, привѣтливостію, справедливостію, трудолюбіемъ и аккуратностію. Жесткія или придиричвыя обращенія къ подвѣдомому тебѣ духовенству,

а равно и безпричинныя нападки не были присущи твоему характеру. Если же въ теченіи твоего 25-ти—лѣтняго служенія въ должности Благочиннаго и случались въ округѣ лица, недовольныя въ чемъ либо твоими дѣйствіями, то недовольство это, какъ о каменную стѣну, разбивалось о твое основательное воззрѣніе на дѣло, законно-исполнительное дѣйствіе и честиѣйшее поведеніе,—эти прекрасныя и благородныя качества души твоей, уже давно оцѣненныя въ тебѣ и Епархіальнымъ Начальствомъ. Да не покажется, сіе мое откровенное исповѣданіе ни въ глазахъ твоихъ, дорогой товарищъ, ни въ глазахъ окружного духовенства лестію, или гиперболизмомъ уже потому одному, что не я инициаторъ сего торжества, а само окружное духовенство, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ собратьевъ; оно вызвало меня на инициативу, чтобы при моемъ посредствѣ, какъ окружнаго духовника, открыто изъявить свою сердечную расположенность къ тебѣ и благодарность. Такимъ образомъ, не смотря на свое заштатное положеніе, удостоившись чрезъ нѣкоторыхъ священниковъ округа быть причисленнымъ къ сему торжеству, я весьма радъ, при одномъ уже воспоминаніи, что нѣкогда, сидя съ тобою рядомъ, плечо съ плечомъ, за одной семинарской скамьей, пришлось мнѣ и въ обыденной жизни служить съ тобою въ одномъ округѣ, а въ данный моментъ торжественнаго празднованія твоего 25-лѣтняго служенія въ должности Благочиннаго и подносить тебѣ икону св. мученика Андроника, твоего предъ Богомъ молитвенника, заступника и руководителя по житейскому сему морю. Прійми же, дорогой товарищъ сію св. Икону отъ благодарнаго тебѣ окружного духовенства и продолжай свое честное служеніе въ должности Благочиннаго и на дальнѣйшее время. Св. мученикъ Андроникъ да хранитъ твое тѣлесное и душевное здравіе на многіе и многіе годы и да умоляетъ Господа прославить тебя и въ загробной жизни“.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе и принятую отъ духовенства св. Икону, отецъ Юбиляръ сказалъ: „преклоняюсь предъ Иконою небеснаго моего покровителя, св. мученика Андроника. По іерейской совѣсти и по глубокому моему убѣжденію сознаю, дорогіе мои отцы и братія, что я не достоинъ того вниманія, которымъ вы окружаете меня грѣшнаго, а равнымъ образомъ и тѣхъ доказательствъ любви, которыя вы проявляете мнѣ сегодня и которыя, впрочемъ, вы всегда являли мнѣ во время моей совмѣстной съ Вами службы. Глубоко сознаю, что я ничѣмъ не заслужилъ на оказываемую вами благодарность. Но принимая отъ Васъ съ душевною радостію и взаимною благодарностію сію св. Икону, которая постоянно будетъ напоминать мнѣ о добротѣ и любви Вашей ко мнѣ, свидѣтельствуюсь тою же іерейскою совѣстію, что буду возсылать къ Богу предъ сею иконою свои недостойныя молитвы о Вашемъ и Вашихъ присныхъ здравіи и долгоденствіи.“

Въ концѣ совершеннаго за сямъ молебна св. мученику Андронику было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику престола и всему Царствующему Дому; за тѣмъ—Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію Волынскому и Житомирскому, Епископамъ: Оаддею Владиміровольскому и Никану Кременецкому; а наконецъ—юбиляру—о. протоіерею и Благочинному Андро-

нику, орудію духовенству, всему Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Уступая смиренію духа о. Юбиляра, пожелавшаго избѣжать при семъ торжествѣ всякихъ овацій, клонящихся къ личной для него почести, духовенство тѣмъ не менѣе порѣшило сопровождать св. Икону къ дому Юбиляра при крестномъ ходѣ и такъ образомъ честь, предполагавшуюся для оказательства юбиляру, сложить у ногъ св. мученика Андроника, а чрезъ него повергнуть къ стопамъ Подвигоположника и совершителя нашего спасенія Господа Іисуса. Конечно при такомъ оборотѣ мыслей и впечатлѣній не могло быть противорѣчія ни со стороны юбиляра, ни со стороны духовенства. При преднесеніи креста и хоругвей и при пѣвнн окружными псаломщиками и мѣстнымъ хоромъ тропаря св. мученику Андронику, два діакона впереди съ кадильницами и два священника въ ризахъ вынесли изъ храма св. Икону, вельдъ за которою послѣдовалъ о. Юбиляръ, а за нимъ сзади пошло окружное духовенство и мѣстные прихожане съ посторонними лицами. По принесеніи въ домъ св. Иконы, положенной на приготовленномъ столѣ, немедленно былъ вторично отслуженъ молебень св. мученику Андронику и затѣмъ однимъ изъ священниковъ прочитанъ былъ вслухъ всего духовенства напечатанный благодарственный адресъ о. Юбиляру.

Вслѣдъ за прочтеніемъ и врученіемъ адреса выступилъ изъ среды окружнаго духовенства съ рѣчью недавно наставшій священникъ с. Деревяного о. Стефанъ Малиновскій. Въ ней, отчасти обрисовавъ свое угнетенное на прежнемъ служебномъ мѣстѣ положеніе, онъ высказалъ ту мысль, что уже утратилъ было всякую надежду на лучшее свое положеніе и въ новоназначенномъ Деревянскомъ приходѣ, по сверхъ всякаго чаянія, при первомъ знакомствѣ, встрѣтивъ въ лицѣ о. Юбиляра челоука радушнаго, ласковаго и дружелюбнаго,—встрѣтивъ „челоука духа Христова, съ великою апостола-іоанновскою любовію“,—онъ не могъ воздержаться, чтобы открыто не изъявить о. Юбиляру своей сердечной преданности и благодарности въ день торжественной памяти о его 25-ти—лѣтнемъ благочинническомъ служеніи.

Въ отвѣтъ на выраженныя благопожеланія въ адресѣ и въ рѣчи о. Малиновскаго, о. Благочинный съ приподнятымъ чувствомъ высказалъ вторичную свою благодарность духовенству за оказанное имъ вниманіе къ сознаваемому о. Юбиляромъ своему недостоинству, а также высказалъ глубочайшую благодарность Его Высокопреосвященству, благостнѣйшему нашему Архипастырю благословившему устроить сіе торжество и высказалъ сердечную просьбу къ окружному духовенству—незабывать его и впредь въ своихъ святыхъ молитвахъ, чтобы и до конца дней жизни быть ему непостыднымъ дѣлательемъ на пивѣ Божіей.

Какъ бы въ заключеніе идеальной стороны торжества обратился къ о. Юбиляру съ краткимъ привѣтствіемъ священникъ села Кустица о. Павелъ Рженецкій. Въ немъ онъ, между прочимъ, высказалъ ту мысль, что жизнерадостная дѣятельность о. Юбиляра въ высокой степени была поддерживаема его многозаботливою по хозяйству супругою Ольгою Филипповною. Управленіе домомъ, воспитаніе дѣтей, воспринятіе ею на себя всѣхъ отраслей хозяйства, давали

о. Юбиляру и полную возможность сосредоточиваться въ своей дѣятельности по приходу и благочинническому округу и прослужить такое долгое время въ многотрудной, особенно въ послѣднее время, работѣ по должности Благочиннаго. А потому предложилъ гостямъ пропѣть многая лѣта не только о. Юбиляру, но и дорогой спутницѣ его жизни—супругѣ со чады.

Съ самаго начала и до конца описываемаго мисію торжества Ангель мира и любви царилъ во всемъ этомъ собраніи, а потому ангель злобы и зависти не былъ въ силѣ омрачить радостное настроеніе гостей даже на малое время.

Окружной Духовникъ, заштатный протоіерей с. Глинска Матѣй Тарнавскій.

Извѣстія и замѣтки.

— Рѣшеніе сената по жалобѣ Іоаннитовъ. Въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената — передаетъ „Пет. Лист.“—слушалось дѣло по жалобѣ правленія общества „Іоанновское братство“ на постановленіе пет. город. присутствія о закрытіи названнаго общества.

Изъ дѣла видно, что с.-петербургскій градоначальникъ возбудилъ вопросъ о закрытіи общества подъ названіемъ „Іоанновское братство“ въ виду уклоненія его отъ опредѣленныхъ въ уставѣ условій его дѣятельности.

Городское присутствіе нашло, что общество это, пмѣющее, согласно § 1 устава своего, цѣлью прославленіе памяти от. Іоанна Кронштадтскаго путемъ составленія и изданія подробнаго его житія и устройствомъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений его имени, не открыло ни одного такого учрежденія.

Предварительно окончательнаго рѣшенія о закрытіи общества затребованы были свѣдѣнія о немъ отъ епарх. начальства.

Оказалось, что „братство“ въ октябрѣ 1909 года обращалось въ мисіонерскій епархіальный совѣтъ съ просьбой дать свѣдѣнія объ іоаннитахъ, причемъ заявило, что оно на своихъ собраніяхъ изобличаетъ пашковцевъ, баптистовъ, такъ называемыхъ евангельскихъ христіанъ и прочихъ сектантовъ.

Епарх. начальство сообщило также особому присутствію, что участвующій въ собраніяхъ братства игумень сухумской епархіи Арсеній не принадлежитъ къ петербургской епархіи и совершаетъ молебны и иныя молитвословія, не имѣя на то разрѣшенія надлежащей власти.

Въ послѣднее время онъ началъ защищать дѣйствія іоаннитовъ, признанныхъ на мисіонерскомъ съѣздѣ вредными сектантами.

Въ виду изложеннаго, епарх. начальство признало, что религиозно-просвѣтительная дѣятельность, проявляемая „Іоанновскимъ братствомъ“, вопреки своему уставу, должна быть подвергнута строгому надзору епархіальной власти и что братство это, какъ несомнѣнно преслѣдующее религиозныя цѣли, должно прекратить свое существованіе въ качествѣ общества, возникшаго въ порядкѣ закона 4-го марта

1906 года о союзахъ и обществахъ и потому подвѣдомственнаго гражданской власти.

Принимая во вниманіе, что „Іоанновское братство“ уклонилось отъ опредѣленныхъ въ уставѣ его условій дѣятельности и приняло характеръ общества религіознаго, подлежащаго вѣдѣнію не гражданской, а епархіальной власти, особое присутствіе опредѣлило общество это закрыть.

Это постановленіе обжаловано было членами правленія этого общества Б. Васильевымъ, Н. Жеденевымъ, П. Крестинимъ и Н. Большаковымъ.

Находя, что въ поданной въ прав. сенатъ жалобѣ допущены поносительныя выраженія, по адресу какъ предсѣдателя присутствія, такъ и другихъ должностныхъ лицъ, присутствіе постановило:

Копію означенной жалобы препроводить прокурору спб. окружного суда на предметъ возбужденія противъ подпавшихъ жалобу лицъ уголовного преслѣдованія по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 286 ст. улож. о наказ.

Представляя настоящее дѣло, с.-пет. градоначальникъ рапортомъ донесъ, что ему были поданы подписанныя членами правленія Лукьяновымъ, Крестинимъ, вдовою Н. Большакова и нѣсколькими лицами изъ состава членовъ іоанновскаго братства заявленія, въ которыхъ они ходатайствовали, чтобы жалобѣ іоаннитовъ въ сенатъ не было дано движенія.

По собраннымъ справкамъ, оказалось, что всѣ жалобы подавались лишь извѣстной группой членовъ правленія, не имѣвшихъ на подачу этихъ жалобъ никакихъ полномочій.

Согласно увѣдомленію правленія „Іоанновскаго братства“ отъ 20-го сентября 1909 года за № 40, въ составъ правленія входили слѣдующія лица: Васильевъ, Лукьяновъ, Жеденевъ, игуменъ Арсеній и Большаковъ.

Изъ этихъ лицъ жалобу подписали только двое: Васильевъ и Жеденевъ.

Остальные-же подписавшіе жалобы, какъ члены правленія, въ числѣ таковыхъ даже и не значатся, за исключеніемъ Большакова, подпись котораго на жалобѣ имѣется.

Подлинность подписи Большакова вызываетъ сомнѣнія въ виду вышеуказаннаго заявленія вдовы его.

Что же касается подписи Крестина, то на основаніи его заявленія и сравненія его подписей на жалобѣ и заявленіи слѣдуетъ прийти къ заключенію, что и эта подпись вызываетъ большое сомнѣніе въ подлинности своей. Сенатъ рѣшилъ:

„Оставить жалобы іоаннитовъ безъ послѣдствій“.

(„Колок.“)

— Старообрядческій сѣздъ. Въ историческомъ старообрядческомъ Черемшанскомъ монастырѣ (близъ Хва-

лынска) закончился епархіальный сѣздъ старообрядцевъ, бѣлокриницкой епархіи. Кромѣ духовенства, принимали участіе міряне, представители общинъ. Засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ стар. епископа Мелетія. На сѣздѣ между прочимъ обсуждался вопросъ объ обезпеченіи заштатныхъ и престарѣлыхъ, потерявшихъ способность къ службѣ, духовныхъ лицъ и вдовъ и сиротъ. Постановлено учредить эмеритальный фондовый капиталъ изъ добротныхъ пожертвованій и обязательныхъ взносовъ духовенства. Обсуждался также вопросъ о постоянномъ мѣстопребываніи саратовскаго, астраханскаго, тамбовскаго и пензенскаго стар. епископа. Признано желательнымъ, чтобы лѣто епископъ проводилъ на Черемшанѣ, гдѣ уже имѣется архіерейскій домъ, а зиму—въ Саратовѣ.

Для защиты старообрядчества этого согласія въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, а также съ старообрядцами другихъ согласій рѣшено имѣть специалиста начетчика.

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, разрѣшенныхъ на сѣздѣ, по словамъ „Сарат. Листка“, слѣдуетъ признать объединеніе всѣхъ черемшанскихъ монастырей, составившихъ до этого частную собственность отдѣльныхъ лицъ, въ одну общину, управляемую на выборныхъ началахъ. Настоятельница двухъ женскихъ монастырей уже дали формальное согласіе на передачу ихъ обителей въ общинное управленіе. Относительно двухъ монастырей сдѣланъ оффиціальныя запросъ—на какомъ основаніи и по какимъ доводамъ начальницы ихъ отдѣлились отъ другихъ монастырей и имѣютъ свои особыя храмы и скиты.

— Продажа церкви. На-дняхъ въ заштатномъ городѣ Золочевѣ, Харьковской губ., какъ пишутъ „Южн. Кр.“, имѣло мѣсто слѣдующее событіе: церковный староста Вознесенской мѣстной церкви Южно, въ чайной разговоривая со скотопромышленникомъ кр. Слѣнущенко по поводу продажи послѣднему церковнаго кирпичнаго завода (причемъ не мало было выпито) договорился до продажи церкви, въ которой онъ состоитъ старостой. С., сторовывавая кирпичный заводъ, выразилъ сомнѣніе,—имѣетъ ли право церковный староста единолично продать церковный кирпичный заводъ. Староста, вѣроятно, одержимый магіей величія и подогрѣтый водкой, воскликнулъ, что онъ имѣетъ власть не только кирпичный заводъ, но и церковь продать. Дѣло было при свидѣтеляхъ; ударили по рукамъ. Церковь была сторована за 10,000 руб., и староста получилъ отъ С. въ задатокъ 10 руб. На другой день С. пошелъ по приходу и началъ созывать народъ для ломки купленной имъ церкви. Узнавши объ этомъ, опомнившійся староста прибѣжалъ къ С.—у съ просьбой, взять обратно задатокъ, и сдѣлку по продажѣ церкви считать недействительной. Однако, С. долго на это не соглашался, такъ что церковному старостѣ пришлось просить его на колѣняхъ. Въ концѣ концовъ, староста, кромѣ возвращенной задаточной суммы, далъ С.—у еще своихъ 25 руб. и купилъ могоарычъ. Прихожане такимъ поступкомъ церковнаго старосты крайне возмущены и въ воскресенье, при появленіи его въ церкви, подняли ропотъ, начали тащить его за фалды и требовать удаленія изъ церкви.

— **І. Л. Янышевъ** (некрологъ). О. Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ—сынъ діакона Калужской губерніи, родился въ 1826 году. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, былъ въ ней бакалавромъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1851 г. опредѣленъ священникомъ къ православной церкви въ Висбаденѣ. Въ 1856 г. І. Л. Янышевъ былъ опредѣленъ въ петербургскій университетъ профессоромъ богословія и философіи; въ 1858 году назначенъ священникомъ къ церкви русской миссіи въ Берлинѣ, а въ 1859 г. (въ санѣ протоіерея) перемѣщенъ въ Висбаденъ, гдѣ оставался до 1864 г. Въ 1864 г. о. Янышевъ былъ приглашенъ въ Копенгагенъ преподавать Законъ Божій высокопареченной невѣстѣ Наслѣдника русскаго престола, нынѣ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Съ 1866 по 1883 г. І. Л. Янышевъ былъ ректоромъ петербургской духовной академіи. Ему принадлежитъ первая мысль объ основаніи при академіи журнала „Церковный Вѣстникъ“. Въ 1883 г. І. Л. Янышевъ былъ назначенъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, завѣдующимъ придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеромъ соборовъ—Большого въ Зимнемъ дворцѣ и московскаго Благовѣщенскаго. Въ 1899 г. о. Янышевъ, по представленію казанской духовной академіи, утвержденъ Св. Синодомъ въ степени доктора богословія. Въ 1874 г. І. Л. Янышевъ, въ качествѣ представителя русской церкви, участвовалъ въ боннской конференціи по старо-католическому вопросу; принималъ дѣятельное участіе въ 1893 г. въ комиссіи по тому же вопросу, а въ 1897 г.—въ засѣданіяхъ четвертаго интернаціональнаго старокатолическаго конгресса, на которомъ былъ возбужденъ вопросъ о соединеніи старокатоликовъ съ православной церковью. Дѣятельность І. Л. Янышева, какъ завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ, была направлена главнымъ образомъ на улучшеніе его матеріальнаго быта. І. Л. Янышевъ извѣстенъ, какъ выдающийся проповѣдникъ и писатель по вопросамъ церкви и христіанской морали. Въ 1900 г. І. Л. Янышевъ отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей своего священнослуженія.

— **Интересный переводъ Новаго Завѣта.** По словамъ „Каз. Тол.“, въ типографіи Казанскаго университета напечатано изложеніе „Новаго Завѣта“, сдѣланное для киргизовъ проф. Залеманомъ:

Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ этого изданія.

Православный текстъ.
 Мѡ. IV, 23. Уча на сонмищахъ ихъ.
 Мѡ. VI, 4. Но шедъ покажися іероови.
 Мѡ. XII, 5. Яко въ суб-

Залемановское изложеніе для киргизъ.
 Уча въ мечетяхъ ихъ.
 Но, идя, покажи себя имаму.
 Что въ дни субботніе въ

боты священницы въ церкви субботы скверяють.

Мѡ. XXVII, 1. Совѣтъ сотвориша вси архіереи и старцы людстѣи на Іисуса.

Мр. I, 4. Бысть Іоаннъ крестя въ пустыни.

Мр. XIII, 1. И исходящу ему отъ церкви, глагола ему единъ отъ ученикъ его: учителю, виждь каково каменіе и какова зданія.

Лк. III, 21. Бысть же егда крестившася вси людие, и Іисусу крещущуся и молящуся, отверзеса небо.

Лк. XVII, 10. Человѣкъ два внидоша въ церковь помолитися.

Евр. VIII, 1. Такова имамы первосвященника.

Евр. IX, 11. Христось же пришедъ архіерей грядущихъ благъ.

Собственныя имена и ихъ значеніе по Евангелію православному и Залемановскому для киргизъ:

Іисусъ Христось, распятый и воскресшій.

Іоаннъ Креститель, обезглавленный по Евангелію.

Ну, и переводъ!

соборныхъ мечетяхъ имамы нарушають субботу.

Всѣ великіе имамы и старцы народные составили совѣтъ противъ Гайсы.

Іоаннъ въ пустыни совершалъ омовеніе.

И по выходѣ его вонъ изъ соборной мечети, одинъ изъ шакирдовъ сказалъ ему: о, эфенди, взгляни, какія драгоценныя зданія.

Потомъ, послѣ того какъ вымылся весь народъ, случилось, что, когда вымылся Самъ Іисусъ и совершилъ дога (молитву), открылось небо.

Два человѣка пошли на верхъ въ соборную мечеть для совершенія дога (т. е. молитвы).

Такого мы имѣемъ главнаго имама.

Но Мессія былъ главный имамъ вещей, имѣющихъ быть хорошими.

Гайса, изъ-за котораго былъ распятъ Іуда и который не бывъ распятымъ, только вознесся на небо.

Яхья, который спрятался отъ враговъ въ дерево.

По вопросу объ участіи православнаго духовенства въ западномъ земствѣ.

(Речь, произнесенная членомъ Думы В. В. Шульгинымъ въ засѣданіи 18 мая).

Г.г. члены Государственной Думы. Я не буду касаться каноновъ и каноническаго права, потому, что, по моему мнѣнію, намъ, свѣтскимъ людямъ до этого дѣла нѣтъ. Мнѣ кажется, что это дѣло того духовенства, къ которому это относится, разрѣшить этотъ вопросъ. Я только не могу не обратить ваше вниманіе на то, что присутствіе въ этой залѣ духовенства, во главѣ съ высшимъ духовенствомъ, ясно опровергаетъ все то, что вы можете по

этому поводу сказать. Передъ этимъ фактомъ всѣ разсужденія о канонахъ должны склониться. Но я хочу сказать вамъ по существу. Составляя земское собраніе, мнѣ кажется, мы должны руководствоваться одной цѣлью, а именно, составить его такъ, чтобы оно было по возможности пригодно къ тому земскому дѣлу, которое оно будетъ исполнять. Вотъ съ этой точки зрѣнія участіе сельскаго духовенства—будетъ оно полезно или нѣтъ? Господа, обратите вниманіе на то, сколько времени и какъ часто намъ здѣсь говорили объ абсентеистахъ, о томъ, что нѣтъ мѣстныхъ людей и проч. Вотъ вамъ мѣстные люди и самые настоящіе, потому что сельское духовенство нашего края живетъ въ этомъ краѣ столько же времени, сколько и это ополченное дворянство, о которомъ вы столько заботитесь. Я знаю, на примѣръ, въ Волынской губерніи роды священниковъ, которые болѣе 400 лѣтъ не выходили за предѣлы Волынской епархіи. Вотъ вамъ настоящая старая духовная аристократія, которая тамъ сидитъ вѣка. Лучшихъ знатоковъ нашей сельской деревни, чѣмъ наши русскіе сельскіе батюшки, трудно найти; вѣдь они оттуда никуда не выбѣгаютъ и знаютъ свою деревню такъ, какъ знаетъ ее только крестьянинъ. Они только болѣе способны выразить эти нужды, потому что они гораздо болѣе интеллигентны. Вотъ это одна сторона. Другая сторона. Вѣдь сколько говорятъ о томъ, что большой недостатокъ земства, это его оторванность отъ населенія: земство само по себѣ, а населеніе само по себѣ. Если хотите приблизить земство къ населенію, то и въ этомъ отношеніи участіе духовенства тоже можетъ имѣть большое значеніе. Возьмите самый обыденный случай. На примѣръ, земство задалось бы цѣлью пропагандировать какое—нибудь экономическое улучшение, скажемъ, вы хотѣли бы, чтобы въ деревнѣ не дѣлали болѣе соломенныхъ крышъ, а дѣлали бы желѣзныя или черепичныя крыши. Кто лучше духовенства, кто лучше сельскихъ батюшекъ, если они пойдутъ на это, можетъ при всякомъ удобномъ случаѣ растолковать, объяснить народу: „послушай, вотъ у тебя сгорѣла хата, не строй подъ соломенной крышей, опять сгорѣшь“. Вѣдь ваши земскія силы ничтожны сравнительно съ тѣмъ кадромъ духовенства по 1.000 и больше на губерніи, который есть въ этой губерніи, какъ и во всѣхъ другихъ. Вотъ я припоминаю, кажется, А. И. Шингаревъ тутъ пренебрежительно говорилъ объ извѣстномъ нашемъ волынскомъ архимандритѣ Виталіи. Господа, вы о немъ знаете только то, что пишутъ лѣвыя газеты, что это мрачный демагогъ, который ведетъ народъ на погромы и т. д. Я не буду утверждать, что въ дѣятельности отъ Виталія нѣтъ нѣкоторыхъ моментовъ, а—которыхъ можно было бы пожалѣть, но я съ другой точки зрѣнія долженъ вамъ сказать, что это человѣкъ, достойный глубочайшаго уваженія: во первыхъ, это аскетъ, затѣмъ это настоящій подвижникъ, который душу и тѣло отдалъ народу. Вѣдь, многіе изъ васъ, господа, только говорятъ о народѣ, а этотъ человѣкъ день и ночь съ нимъ, онъ всего себя отдалъ народу, онъ всегда съ нимъ, и когда онъ съ многотысячными массами, стекающимися въ Почаевъ, и когда онъ проходитъ по Волыни. Онъ входитъ во всѣ нужды, и знаете ли вы, что онъ покрывъ Волынь съѣтью потребительныхъ лавокъ, онъ мечтаетъ о сельскомъ банкѣ и о всѣхъ прочихъ улучшенияхъ. Если вы хотите

эту силу оставить за собой, а не противъ себя, дайте духовенству участіе въ земствѣ. Оно пойдетъ, охотно пойдетъ и будетъ помогать вамъ въ земскомъ дѣлѣ. Это сторона земская, но есть еще сторона политическая, и она безконечно важна. Но не буду говорить объ исторической роли, исторія здѣсь не въ почетѣ. Я скажу, что есть сейчасъ, и что было очень недавно, вотъ за эти послѣдніе годы. Вѣдь если гдѣ нужно единеніе русскаго народа, то оно нужно именно тамъ, на Западѣ. Нужно, чтобы высшіе классы были тѣсно связаны съ низшими, потому что вы знаете, господа, за то, что русское дворянство измѣнило своему народу и своей вѣрѣ, оно жестоко поплатилось. Поэтому условія момента и историческія напоминанія требуютъ единенія верховъ съ низами. Какой же можетъ быть лучше „мостъ“, какъ не это духовенство, духовенство, которое по обязанности своей пастырской службы должно соединять высшіе классы съ низшими? Я объ этомъ не говорилъ бы, если бы этому не было блестящій опытъ. Я напоминаю вамъ время 1905 и 1906 годовъ: въ то время мы, русская интеллигенція этого края, очутились въ страшно тяжеломъ положеніи, потому что благодаря революціонной пропагандѣ низы заколебались, мы подъ собою не чувствовали почвы. Мы чувствовали подъ собою море, которое волновалось и неизвѣстно куда бросится. (Шингаревъ съ мѣста: „это интересное сообщеніе“). И мы были даже въ жалкомъ положеніи сравнительно съ поляками. Потому что поляки въ единеніи другъ съ другомъ, въ тѣсной дружбѣ историческихъ преданій, которыя ихъ соединяли дружной семьей, имѣли утѣшеніе сами въ себѣ. Кромѣ того они не были связаны съ этимъ народомъ, и когда этотъ народъ выражалъ имъ враждебныя чувства, они могли, если хотѣли (и я не обвиняю ихъ въ этомъ), но они могли враждебно къ нему относиться, жаловаться и проклинать! Мы же не могли—вѣдь противъ своего народа не поднимается рука! Намъ страшно тяжело было въ это время относиться къ этому народу съ тѣмъ предубѣжденіемъ, которое онъ своимъ поведеніемъ могъ вызывать. Вотъ, господа, въ эту минуту землевладѣнціе и интеллигенція Западнаго края проявили дѣйствительно политическое ясновидѣніе, потому что пошли не противъ этого народа, а пошли къ этому народу и сказали: „Вы въ настоящее время противъ насъ возбуждены. Вамъ говорятъ: „Жгите насъ“, а мы вамъ скажемъ: „Все равно; вы насъ жжете, а тѣмъ не менѣе мы пойдѣмъ къ вамъ, потому что мы знаемъ, что вы больны, потому что мы знаемъ, что это пройдетъ, и когда—нибудь за то, что мы не измѣняемъ вамъ въ эту страшную, тяжелую минуту, вы намъ въ ноги поклонитесь!..“ (Голосъ слѣва: „Посмотримъ“). И вотъ въ эту минуту духовенство сыграло колоссальную историческую роль, потому что именно оно встало между нами и протянуло одну руку намъ, а другую крестьянамъ. (Голосъ слѣва: „10 минутъ прошли“). Предсѣдатель: „Господа, я въ теченіе 5 минутъ слышу, какъ слѣва говорятъ: „10 мин. прошли“. Могу васъ увѣрить, что я слѣжу и что депутатъ Шульгинъ имѣетъ право говорить еще одну минуту“ (Крупенскій съ мѣста: „поклонники свободы слова“)... Оно говорило крестьянамъ... (Шумъ слѣва: голоса: „10 мин. прошли“)... Я буду еще имѣть 15 секундъ, которыя вы мнѣ мѣшали говорить. Оно говорило крестьянамъ, ста-

раясь имъ объяснить, для чего нужна русская интеллигенція; что она не для того живетъ на свѣтѣ, чтобы проѣдать деньги, какъ многіе думаютъ, что она имѣетъ свои задачи, и задача ея—быть главой націи. Вотъ что объясняло духовенство крестьянамъ. А намъ оно говорило: „не бойтесь этого народа, не бойтесь того, что онъ теперь шумитъ, это пройдетъ; это безуміе, это пьяная толпа пройдетъ, идите съ нимъ и онъ будетъ вамъ благодаренъ и вмѣстѣ съ вами будетъ строить одно мощное русское тѣло“. И вотъ, господа, съ этой точки зрѣнія земское и политическое участіе духовенства дорого намъ и безцѣнно въ этомъ дѣлѣ. А я отсюда, съ этого высокаго мѣста, надѣясь, что мой голосъ прозвучитъ по всемъ западнымъ губерніямъ, за все, сдѣланное духовенствомъ, провозглашаю ему честь и славу! (Рукоплесканія справа: голоса: „браво“. Шумъ слева).

Отъ Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки и экзамены послѣ каникулъ въ наступающемъ 1910-1911 учебномъ году будутъ произведены 19, 20 и 21 августа съ 9 часовъ утра; тогда-же будутъ произведены и приемные экзамены поступающихъ въ 3-й и сдѣд. классы училища. На 23 и 24 августа назначены приемные экзамены поступающихъ въ 1-й классъ училища; 26 августа все воспитанницы должны обязательно явиться въ училище.

Желающіе опредѣлить своихъ дочерей въ училище должны заблаговременно подать о томъ прошеніе съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и крещеніи (Правленіе училища проситъ обозначать на прошеніи точный адресъ и тотъ благочиннической округъ, въ которомъ служитъ проситель).

Въ 1-й классъ училища принимаются дочери священно-церковно-служителей не моложе 10 и не старше 12 лѣтъ. На основаніи распоряженія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля 1903 года за № 6502, къ поступающимъ въ 1-й классъ училища должно „предъявляться требованіе знанія учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.“ Въ особенности испытуемая должна обнаружить умѣнье громко, правильно, бѣгло и, по возможности, выразительно читать по русски съ пониманіемъ смысла прочитаннаго и умѣнье передать прочитанное. По Закону Божию требуется знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры, 10 заповѣдей съ краткимъ объясненіемъ ихъ и краткія свѣдѣнія по исторіи Ветхаго и Новаго заветовъ. Необходимо также умѣнье читать по славянски съ пониманіемъ, какъ общаго смысла читаемаго, такъ и значенія общеупотребительнѣйшихъ славянскихъ словъ (аще, иже, абіе, паки, яко, зѣло, днесь, аминь и проч.). По арифметикѣ особенное вниманіе

будетъ обращено на бѣглость и правильность умственного счета (на все четыре дѣйствія) въ предѣлахъ 1-й сотни съ рѣшеніемъ соответствующихъ задачъ изъ задачника Гольденберга и умѣнье писать числа до 1000. Наконецъ, испытуемая должны быть приучены писать подъ диктантъ съ соблюденіемъ элементарныхъ правилъ орфографіи; въ особенности требуется, чтобы экзаменующія писали, не пропуская и не вставляя лишннихъ буквъ.

Все воспитанницы училища помѣщаются въ общежитіи съ платой за содержаніе въ годъ поступленія въ училище 150 руб., а въ остальные годы—по 120 рублей. Плата вносится непремѣнно по полугодіямъ впередъ. Первый взносъ въ августѣ; за второе полугодіе плата вносится не позже 10 января. Воспитанницы, за которыхъ плата не внесена, не будутъ принимаемы въ училище, на основаніи устава училища.

Прошенія о принятіи на казенное содержаніе подаются отдѣльно отъ прошеній о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ. Къ прошеніямъ этимъ слѣдуетъ прилагать засвидѣтельствованныя благочиннымъ показанія о семейномъ положеніи.

Дѣвочки, больныя трахомой и другими заразными болѣзнями, не будутъ принимаемы въ училище.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Іеромонахъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Благочинный 4 округа, Острожскаго уѣзда, проситъ пенсіонерокъ Анну *Захарівичъ* и Ольгу *Осташевскую* указать свое мѣстожителство—куда онъ могъ бы выслать слѣдующую имъ эмеритуру.

Адресъ о. Благочиннаго: м. Буневъ, Острожскаго уѣзда.

